

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

София Самигуллина

Бой мятежный, бой смертельный,
 Одолеl бой всю страну.
 Не хватает людям хлеба –
 Войны страшные идут.
 Дети плачут: «Где мой папа?»
 Отвечает им народ:
 «Твой папуля
 Очень смелый, он пошёл
 служить на фронт».

<http://stich.ru/avtor/mavdel>

Защищали нас солдаты;
 Их зовут все ветераны.

<http://proza.ru/avtor/mavdel>
 Нас покинули все бои –
НАСТУПАЕТ ДЕНЬ ПОБЕДЫ!

София Самигуллина

ПОЗДРАВЛЯЕМ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ
С ДНЁМ ПОБЕДЫ!

НАШИМ * ЧИТАТЕЛЯМ И * АВТОРАМ!

Благодарим наших читателей за сказки, загадки, стихи и рассказы для детей, за фото и детские рисунки, предложения помощи и отзывы, которые вы присылаете, за подписку на журнал. Ежедневно мы получаем от вас большое количество материалов для публикации и надеемся, что наше общение с аудиторией будет только расширяться. Если вы сами пишете для детей и хотите, чтобы вас читали ваши дети, присылайте свои произведения по адресу: mavdel@mail.ru . Лучшие будут опубликованы.

Редакция оставляет за собой право на использование присланных материалов с максимальной их адаптацией к формату и специфике издания

Для авторов подготовлены красочные наградные дипломы трех степеней: за публикацию трех, десяти и тридцати произведений.

Чтобы подписаться на журнал, достаточно выслать письмо с просьбой о подписке по этому же адресу (mavdel@mail.ru).

Продолжается Конкурс произведений ДЛЯ ДЕТЕЙ на тему приближающегося Дня победы.

Просим авторов присылать по ОДНОМУ произведению ДЛЯ ДЕТЕЙ в стихах до 40 строчек (без строк-пробелов) или в прозе до 10000 знаков с пробелами на адрес mavdel@mail.ru . Возможно также подать заявку под объявлением о Конкурсе на сайтах с указанием своего адреса e-mail:

<http://stihi.ru/2013/04/05/2020>

<http://stihi.ru/2013/04/05/2041>

<http://proza.ru/2013/04/05/357>

<http://proza.ru/2013/04/05/361>

Приём произведений прекратится при наличии 60-ти принятых заявок или 1 июня (любое из вышеназванных условий прекратит приём заявок).

За лучшие произведения Редакцией журнала утверждены награды:

1-е место – 3500 баллов

2-е место – 3000 баллов

3-е место – 2500 баллов

4-е место – 2000 баллов

5-е место – 1000 баллов

Произведения авторов, занявших с 1-го по 5-е места, будут опубликованы в специальном выпуске Журнала «МАвочки и ДЕльчики».

Состав Жюри будет объявлен дополнительно.

Просим вашей помощи в нахождении адресов электронной почты детских домов, приютов, школ-интернатов и прочих учреждений для неимущих детей, инвалидов и сирот, чтобы мы могли предложить им стать нашими читателями.

Тут же особо отмечаем, что без обратной связи нам будет очень трудно отражать интересы своих читателей. Поэтому просим: продолжайте высылать ваши предложения, пожелания и замечания на вышеуказанный адрес.

ВНИМАНИЕ, ЧИТАТЕЛИ!

С редакцией Журнала сотрудничает детский психолог.
Желающие проконсультироваться обратятся к Ирине по адресу
irin.vsh@yandex.ru

Порадуйте ваших детей - посетите сайт Владимира Кожушнера <http://www.vskazki.com/>. На сайте вас ждут красочные электронные книжечки с произведениями для детей младшего возраста, компьютерные игры и электронные детские кроссворды.

Хочется надеяться, что журнал «МАвочки и ДЕльчики» понравится вам, и наши старания не пропадут даром.

Всем удачи, радости, больше улыбок, хорошего настроения и приятного чтения!

Редколлегия журнала

ВОЙНЫ Я НЕ ЗНАЮ!..

Верона Шумилова

Войны я не знаю...

И знать не хочу!

Но видела: бабушка ставит свечу

На многих могилках,

где воины спали,

Где звёздочки красные

ярко сияли.

За что же людей убивает война?

Зачем же сожгла детский садик она?

Горели в кроватках своих малыши,

Горели качели,

мосты,

камыши...

Мне мама поведала правду одну:

Фашисты хотели взять нашу Москву,

Но их так гоняли,

что пятки сверкали, -

И только в Берлине

врагов тех догнали.

И там победили...

Сирень зацвела,

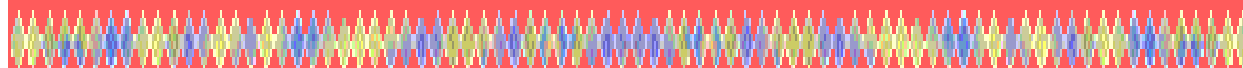
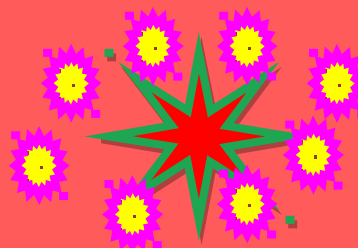
Весна ликовала: счастливой была,

А люди плясали, а люди кричали

И праздник тот светлый

Победой назвали...

Рисунок Татьяны Партиной

ВОЕННЫЙ ПАРАД

Александр Мецгер

Над Красной площадью флаги парят -
Сегодня - победный военный парад.

Горят на груди ветеранов мдали.

Седые бойцы вновь солдатами стали.

Летят самолёты, гудят поезда,

На башне Кремлёвской сияет звезда.

А ровно в двенадцать куранты

пробьют,
И в небе победный взорвётся салют!
На площади Красной военный парад,
В глазах от волнения слёзы блестят,
Идут ветераны, покрытые славой –
Великой, могучей Российской державы.
Идут ветераны, медали звенят,
Быть может – последний в их жизни парад.
И гордость за Родину нашу берёт,
За непобедимый наш русский народ!

ВОЙ ВОЛЧИЦЫ. КО ДНЮ ПОБЕДЫ

Лира Ликбеза

Памяти бабушки моей Прасковьи Никаноровны Ивановой... -УУУУУУУУУУУ! – взметнулся горестный вой над спящей деревней, разорвал морозный воздух, тугим комком взлетел высоко в небо и рухнул в сугроб.

-УУУУУУУУУУУ!- взвился снова к небу, застыл на мгновение, рассыпался и мерцающими искрами упал на снег.

Долго вой кружился над крышами домов и сараев, падал, корчился от боли и мороза, поднимался к небу, сменялся глухим сдавленным хрипом, и снова:

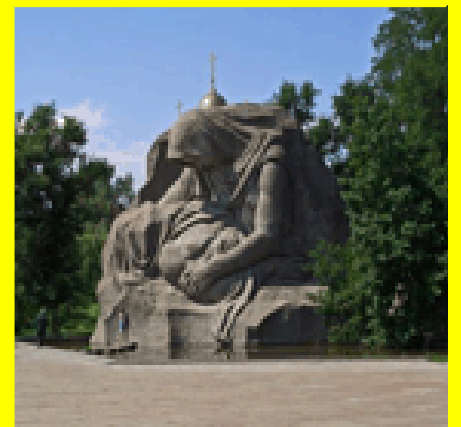
-УУУУУУУУУУУ!

Трое маленьких детей, прижавшись друг к другу, с испугом поглядывали на окна, потом залезли с головой под одеяло.

- Опять волчица воет, да так страшно. И всё время приходит к нашему сараю.

Мамка вышла куда-то, к тёте Шуре, небось, направилась, всегда идёт к ней, когда спать уже надо. Волчица будто знает, когда мы одни, чтобы сильнее напугать.

А Гришка спит, ничего не слышит. На скамье у окна спал мальчик тринадцати лет. Видно было, что устал за день, вот и спит крепко. Гриша весь день работал на ферме, таскал тяжёлые бидоны с молоком, убирал навоз из-под коров. Потом с

мужиками, что вернулись покалеченными с войны, приводил в порядок старенький трактор, на котором будет скоро пахать – весна на носу. Он прошлой осенью учился работать на тракторе. Татьяна, соседка, красавица первая в деревне, передала свой трактор Гришке, сама на фронт ушла, восемнадцать лет исполнилось. Возит раненых на машине.

В избу вошла женщина, грузная, поникшая, с серым лицом и безжизненным взглядом.словно слепая, вытянув руки, прошла к столу, опустилась на стул. Посидела минуту, что-то тяжёлое стряхнула с себя, повернулась к детям:

- Вы чего не спите?

Семилетняя Лизонька прошептала:

- Опять волчица приходила, выла страшно.

- Спи, прогнала я волчицу, шумнула, когда ты спишь, когда возвращаешься, а коромыслом потом ещё погрозила вслед. Убежал от неё.

Погладила по голове пятилетнюю Катюшку, Алёшенька, трёх лет мальчонка, прижался к груди матери, как маленький котёнок. Уснули дети. А женщина достала из сундука фотографии три и похоронки, тоже три. Разглядывала их, гладила лица своих сыновей-погодок, ушедших на войну восемнадцатилетними. Девятнадцать одному только исполнилось и погиб. Другой остался навсегда восемнадцатилетним. Что-то долго шептала мать своим сыночкам. На одной из фотографий был запечатлен муж её, Афанасий, карточка старая, ещё в гражданскую снялся. Рассказала ему о бедах своих, о работе тяжёлой на ферме. О детишках, которые растут без него, Лизонька в школу осенью пойдёт, а Катюшка по дому уже помогает. Гриша – настоящий мужичок: и на работе, и по хозяйству он.

Алёшенька, Алёшенька-то наш, малыш не помнит совсем отца. А так похож на него!

Красивым будет парнем, в отца. Три похоронки лежали перед ней, месяц назад разом принесли.

Утром рано наказала доченькам сварить кашу, вымыть картошку и в чугушке сварить для поросят. Просила Лизу, чтобы больше не топила баню сама, да не мыла малышей, чуть не угорели в прошлый раз. Хорошо, корова Зорька стала мычать так, что соседка прибежала, из бани вытащила, еле отходила их.

- Мама, я всё сделаю, как ты велела. Не плачь только.

- Хотела бы, да сухо всё внутри. До вечера мать с сыном на ферме работали, дети дома одни, Лиза, старшая, мыла полы, смотрела за младшими, они слушались её. Так и проходил день.

- УУУУУУУУУУУУУУУУУУ!- из щелей сарая вырвался полный боли и безысходности вой в ночное небо, сменяясь стоном и рыданиями.

-УУУУУУУУУУУУУУУУУУ! – навстречу ему полетел другой, с соседней улицы. Собака брехнула было, да, испугавшись воя неведомых волчиц, спряталась в конуру.

- УУУУУУУУУУУУУУУУУУ!- и вот уже огненный шар страданий и горя поднялся над Землей и полетел от дома к дому, от деревни к деревне, от города к городу... Потом застыл в чёрном небе, превратившись в ЗВЕЗДУ МАТЕРИНСКОЙ СКОРБИ.

ВОЕННАЯ ТАЙНА

Надежда Смаглий

Мы сегодня с друзьями играли в войну:
Побывали у зючки - крапивы в плену,
Смело шли мы в атаку на стаю гусей!
■ Переправу возглавил я через ручей.

Пробирались потом сквозь колючки-кусты,
Через ров и ручей возводили мосты,
От налётчиков-птиц защищали скирду!
Марш-бросок! И отряд - у соседа в саду!

На деревьях бойцы, словно груши, висят,
Я в дозоре стою - охраняю отряд.
Подкрепилась. И снова бросаемся в бой!
А потом...
Я устало шагаю домой.

Пусть коленки разбиты и локти в грязи,
Но смотрите, как сабля на солнце блестит!
- Где ты был целый день?
- Что мне маме сказать?
Ведь военную тайну нельзя разглашать!

Иллюстрация Татьяны Партиной

КУКЛА

Татьяна Лестева

- Я не хочу спать, я просто полежу и поговорю с тобой, – опять попросила Маня.
– Хорошо, полежи спокойно, и давай помолчим, – ответила я ей.
Но полежать, молча, Маня просто не могла.
– А когда ты была маленькая, ты играла в куклы?
– В куклы? Конечно, играла, но позже. А вот когда была маленькая, не играла. У меня просто не было куклы.
– Как не было? – удивилась Маня. – Совсем?

– Да, наверное, совсем. Была же война. Вот если хочешь, я тебе расскажу про первую детскую обиду, связанную с куклой.

– Ой, расскажи, – обрадовалась Маня. Она готова была слушать всё, что угодно, лишь бы не спать днём.

– Хорошо, слушай. Мы жили тогда в эвакуации в глухой деревушке Мазейка в Липецкой области, куда не заглянула война. Отец был на фронте. Жили в школе, где работала мама, а до призыва в армию мой отец в ней был директором. В этот сентябрьский день 1944 года все были в приподнятом, радостном настроении. Ликовала не только наша семья, но и вся школа, и деревня. Из действующей армии вернулся израненным, больным, но живым мой отец. Близилась победа, и его демобилизовали из армии. Все радовались. И только я стояла в стороне, молча, обиженная, с надутыми губами, очень грустная.

– Таня! Папа приехал! – радостно сказала мне сторожиха, жившая, как и мы, в школе.

– Нет, дядя, – не согласилась я с ней.

– Таня, ты посмотри, вспомни, это же твой папа.

– Нет, дядя, – упрямо повторила я. – Папа приедет и привезёт мне куклу. А дядя не привёз.

Да, обида была нешуточная. В письмах с фронта отец каждый раз писал, что когда кончится война, он вернётся и привезёт брату машинку, а мне красивую, большую куклу. Он выполнил обещание только наполовину: где-то ему удалось купить машинку для брата, а вот с куклой не получилось. И радость от встречи с отцом сменила детская обида.

– А ты плакала? Мне тоже было бы обидно, если бы кому-то привезли подарок, а мне нет, – поддержала меня Маня.

– Я не помню, плакала я или нет. Но откуда же было знать девочке трёх с половиной лет от роду, что шла война настоящая, жестокая, не кукольная.

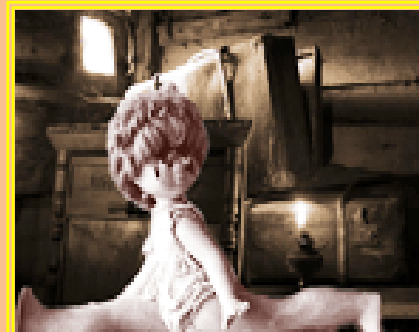
– А кукла? У тебя её так и не было?

– Нет, Маняша, отец выполнил своё обещание. И через пару лет, когда мы уже вернулись домой, привёз мне из Москвы долгожданную куклу. Она была такая красивая! У неё была розовая гуттаперчевая голова с большими васильковыми глазами из-под длинных ресниц, розовые руки и ноги, а вот тельце было мягким на ощупь. Мы с бабушкой сразу сшили ей много новых платьев и шапочек. Какое это было счастье! Первая в жизни кукла, да ещё такая большая!

Но, дети войны, мы не умели играть с ней. Да вокруг и были одни мальчишки: старший брат с ватагой его друзей и двоюродный брат - мой ровесник. Мы играли в войну, в партизан, я была санитаркой, лечили раненых в госпиталях.

И однажды эти противные мальчишки придумали, что кукла ранена, и нужна операция, чтобы спасти ей жизнь. Кто-то взял нож и распорол моей первой кукле животик. Оттуда посыпались опилки. И от её мягкого тельца осталась только разрезанная тряпочка, из которой безжизненно свисали гуттаперчевые ручки и ножки. Вот тут-то я заплакала!

– Ой! Бедная кукла! – погрустнула Маня.

– Разочарование мальчишек - продолжила я рассказ. – Было полным: такого никто не ожидал. Почему-то куклу не починили, и её короткая жизнь бесславно закончилась где-то в чулане за большим бабушкиным сундуком.
– А потом? У тебя были другие куклы?
– Потом была мирная жизнь, кукол мне покупали, но запомнилась только первая кукла и первая обида из-за куклы. А ты, Маняша, помнишь свою первую куклу?
– Первую? – Маня задумалась. – Нет, не помню. У меня их сейчас... – Она замолчала, как будто пересчитывала своих кукол. – Я пойду сосчитаю.
Она встала и побежала пересчитывать своих кукол. Считать она уже умела до ста.

Иллюстрация Татьяны Партиной

ПАРАД

Аркадий Млынаш

Я кукол ставлю ровно в ряд:
Сегодня в комнате парад.
Вот первыми пошли солдаты,
(Тайком взяла в столе у брата.)

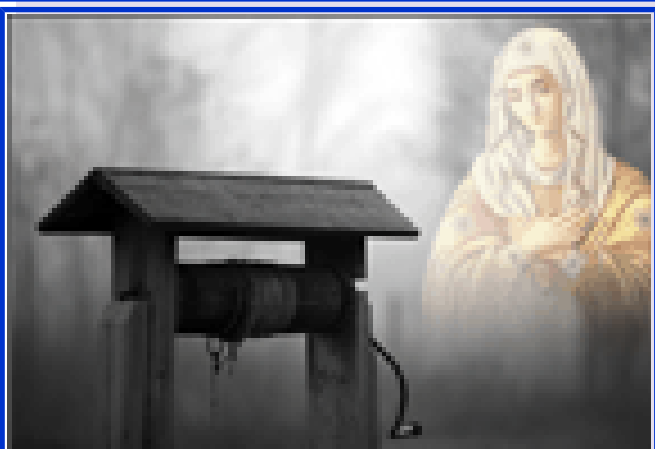
За ними слон под звук фанфар
Несёт огромный синий шар...
А клоун на парад не хочет:
Сидит в углу и рожи корчит.

Иллюстрация Татьяны Партиной

ДЕНИС. ДЕТИ И ВОЙНА

Сергей Сухонин

Семилетний Денис проснулся с первыми петухами, когда солнце ещё не появилось над горизонтом. Но загадочный утренний свет позволял отчетливо видеть деревья и хаты напротив и, смутно, сквозь стелющийся по земле белёсый туман, грязную чёрную дорогу, изъезженную гусеницами танков, шинами автомобилей и колёсами гужевых повозок. Вопреки своей привычке поваляться подольше, Денис тихонечко сполз с печи, натянул шаровары с рубахой и так же неслышно вышел во двор босиком. Впрочем, летом тогда все

босиком ходили.

Вот и первые солнечные лучи появились над кронами далёкого соснового бора, разгоняя надоедливый мокрый туман по лощинам и оврагам. Денис прошёлся немного по большаку в сторону бывшей фермы, затем вернулся назад и присел на лавочку возле дома. Он чувствовал, что беда витала в воздухе. Ещё вчера, когда сельчане узнали, что партизаны расправились в городе с двумя офицерами СС и тремя полицаями, то сразу заволновались. Кто-то из взрослых предложил уходить в леса, но большинство не поддержало эту идею. Куда идти-то бабам и старикам с кучей детей мал-мала меньше? С двух сторон – болото, с третьей – непроходимый бурелом, а в четвёртой стороне немцы. Да и город – слишком далеко, при чём здесь они? Но несколько семей всё же побросали самое необходимое в котомки и с вечера покинули свои дома. Денис уговаривал маму уйти вместе с ними, но она лишь отмахнулась обречённо. Куда ей в лес с четырьмя детьми на руках, самым старшим из которых и был семилетний Денис? А беда надвигалась. Если взрослые, проснувшись, стали привычно хлопотать по хозяйству, то Денису всё больше становилось не по себе. Чем выше поднималось над горизонтом солнце, тем явственней ощущал он запах крови, гари и пороха. Ощущал каким-то шестым чувством, ведь дышалось ему легко и свободно.

– Господи, помилуй! – произнёс он неоднократно слышанную от старушек фразу. Так же причитала и его бабушка, умершая от сердечного приступа ещё до войны.

– Денис! – окликнула его мама. – Возьми ведро, сходи к колодцу. И Денис пошёл к колодцу. Что поделать, если он единственный мужчина в доме? Пятилетняя Маша и трёхлетняя Ксюша – разве работники? О шестимесячной Олеся и говорить не приходилось.

Он шёл по дороге к колодцу и всё больше убеждался, что идёт навстречу беде. Что недолго осталось ему быть единственным мужчиной в доме, что недолго осталось существовать и их дому, и всей деревне. Но он шёл, стараясь не думать о своих, неизвестно откуда появившихся, фантазиях. Однако в его ушах уже навязчиво урчали двигатели автомобилей и слышалась приглушённая немецкая речь, хотя дорога до соснового бора была совершенно пустынной, и на таком расстоянии он ничего услышать не мог. Но слышал. А через несколько минут и увидел три выезжающих из леса грузовика. К деревне неотвратно приближалась смерть.

– Мама! Маша! Ксюша! Олеся! – в исступлении закричал Денис, застыв истуканом на дороге.

Уже через мгновение какая-то неведомая сила заставила его бросить ведро в колодец, благо, что он находился уже рядом с ним, а затем, бездумно ухватившись за конец намотанной на барабан цепи, прыгнуть следом. Барабан с шумом крутился, но что-то сдерживало скорость его вращения. Может, просто перекосило от частого употребления? Поэтому Денис почти не почувствовал удара о воду, хотя колодец был очень глубоким, более двадцати метров. Синий квадратик неба казался снизу совсем маленьким, размером не более спичечного коробка.

Когда Денис встал на дно, то понял, что и голова его оказалась под водой. Но, нащупав ногами утонувшее кверху дном ведро, он быстро залез на него. Теперь, если немножко задрать голову вверх, можно было спокойно дышать. И только тут

он почувствовал весь ужас своего положения. Ледяная вода сводила руки и ноги, наполняла ужасом его мысли и медленно убивала холодом.

А наверху уже раздавались выстрелы и истошные крики женщин и детей.
– Мама! Мама! Я хочу умереть вместе с вами! – хотел закричать Денис, но из его горла вырвались лишь слабые хрипы. Он схватился за цепь и попытался вылезти по ней наружу, но не смог подтянуться, ни на сантиметр.

И тут он почувствовал чьи-то тёплые руки на лице и затылке. Потом тепло прошло по всему телу до самых ступней. И вот он уже стоит не в ледяной воде, а почти – в парном молоке.

– Кто Вы? Кто вы? – испуганно и радостно одновременно спросил Денис.
– Тише, тише! – прозвучал ласковый голос прямо в его голове.

Но как?

– Не задавай больше вопросов. Потом всё поймешь сам.

И Денис подчинился приказу своего невидимого спасителя и собеседника. На него нашла странная умиротворённость. Он не запомнил, сколько стоял так, молча и неподвижно. А стрельба наверху стихла. Но через некоторое время началась с новой силой. Потом опять наступила тишина. Небо из колодца почти не просматривалось, видно время близилось к ночи. Зато сверху послышалась русская речь. Кто-то, не стесняясь в выражениях, крыл фашистов последними словами.

– Помогите! – изо всех сил закричал Денис.

И его услышали.

– Эй, ты кто? – спросили сверху.

– Здешний я, Денис. Помогите выбраться!

– Ты до цепи достаёшь?

– Достаяю.

– Тогда обмотай её вокруг пояса и держись крепче.

Через минуту Денис очутился наверху, не успев даже поблагодарить свою спасительницу.

Партизаны, конечно, не поверили рассказу мальчика, что он просидел в ледяной воде весь день. Но и правду требовать у них не было резона. Не до того им было. А Денис, плача, подошёл к своему дому, от которого остались одни головешки. Невдалеке лежали его мама и сестрёнки, все в крови от пулевых и штыковых ранений. И только маленькая Олеся казалась невредимой. Денис даже подумал, что она жива и хотел поднять её на руки, но его остановили.

– Здесь нет живых, – сказал ему один из партизан. Во всей деревне нет живых.

– Я живой! – возразил Денис.

– Прости! Это твои?

– Да, – отрешённо ответил мальчик. И добавил с неизвестно откуда взявшейся убеждённостью. – Им сейчас хорошо. Да, хорошо, и не спорьте со мной!

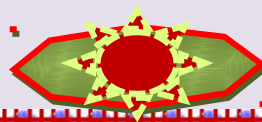
– Никто с тобой не спорит, – со вздохом ответил партизан и тайком смахнул набежавшую слезу.

Время было дорого, в любой момент к немцам могло прибыть подкрепление, но партизаны всё же похоронили сельчан в братской могиле, а трупы немцев свалили в кучу и заминировали. Война – есть война.

Партизаны ушли через болото одними им ведомыми тропами. Взяли с собой и Дениса, по очереди сажая его к себе на плечи. Месяц он жил с ними в лесу, помогая на кухне, пока его не смогли переправить на «большую землю».

Дениса определили в один из детских домов под Саратовом, где он преуспел и в науках и в спорте. По окончании одиннадцатого класса он получил Диплом с одними пятёрками и золотую медаль в придачу. И всё бы хорошо, но в последний год Денис стал сильно болеть. Опухли колени, ломило суставы, часто кружилась голова и, самое страшное – нарушился сердечный ритм. Поэтому в военкомате он получил «волчий билет». Но учителя и друзья подбадривали его, утверждали, что в Москве в любой ВУЗ поступит, а медицина там – не сравнить с Саратовской. Мигом на ноги поставят. Денис только улыбался в ответ, но никому не говорил, какой именно ВУЗ выбрал. А после выпускного вечера собрал свой нехитрый скарб и уехал в Загорск, в Духовную семинарию поступать. И, чем ближе была цель его путешествия, тем лучше он себя чувствовал. А уж в самом Загорске, поставив свечку за невинно убиенных родных и помолившись на пречистый образ Богоматери, мальчик почувствовал, что совсем исцелился. Но ему казалось, что Богоматерь смотрит с иконы немного укоризненно. За то, что слишком длинную дорогу к Храму выбрал... но, нет, это только казалось.

Рисунок Татьяны Партиной

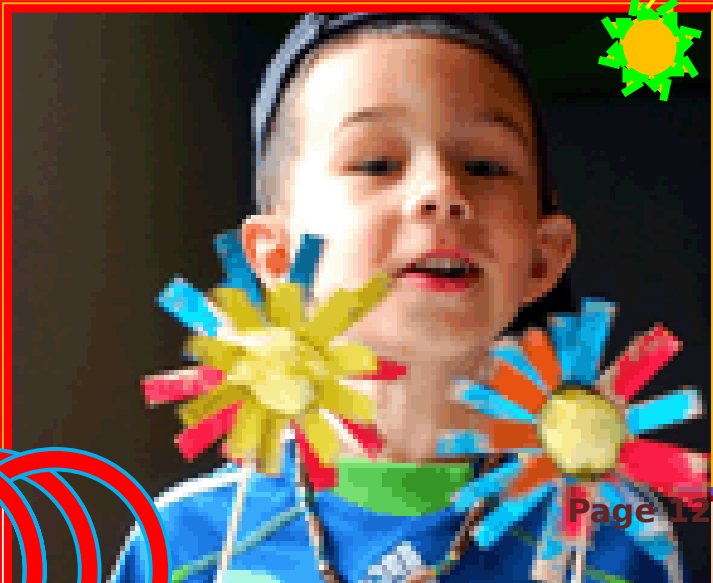

ЗАГАДКИ 365 СИММЕТРИЧНЫМИ СЛОВАМИ

ЧТО БЫЧ

1.

И о
А

Шёл по тропочке Федот
чём-то громко пел,
гудящий самолёт
Высоко над ним...

2.

Я и

Лена не гуляем,
Потому что мы хвораем.
Лишь в окно руками машем –
Двум подругам нашим -...

3.

При желанье бы руками
Сделать много мы сумели,

Но желанья нет - пока мы
Языками только...

4.

Осторожным будь, дружок,
Не хватай руками провод,
Ведь ударить может ток!
Это очень веский...

5.

Знать должны вы все, ребята:
Неподвижный - это статор,
А большие обороты
Совершает только...

6.

Если время для работ
К завершению идёт,
То обычный возглас наш:
- Всё, заканчивай!...

7.

Наша маленькая Люба
Порядок любит,
И метёт всюду и метёт -
... нет в углах... (е=ё)

8.

Зверждать я вам готов -
В просторах всех равнин
... есть больших холмов,
Но достаточно - ...

9.

Зим мы с моим соседом
Сено свежее с лугов,
Привезти нам до обеда
Надо пять больших...

15.02.11

Ответы вразбивку:

летел, низин, возов, ротор, Машам,
мелем.

ДЕДУШКИН РАССКАЗ

Гелла Хамаль

В послевоенные годы пленные солдаты германской армии строили здание под какое-то учреждение возле стадиона. Потом в нём был и кружок юных техников, и контора какой-то важной организации. А что там разместилось сразу же, после постройки, дедушка не мог вспомнить.

- Мамка! - забежал запыхавшийся Васька, потирая на ходу сбитые в кровь локти, - Мамка! Мы сидели на тополе, а фрицы что-то нам громко орали, на своём, непонятном... понятно только было «вон оба, вон оба...» и что-то ещё...

Он ещё недоговорил, а мама - уже у калитки, бежит и на бегу вопросами так и сыплет:

- Показывай - где? Где? Где тополь? Где Сёмка? Я спрашиваю тебя - где ты брата оставил?

- Да там он, на тополе сидит, он слезть не может - ему лестница нужна.

- Что вас туда, к немцам, понесло?

- Да мы фашиста били. Мы камней в рубахи набрали и кидали в них. А чего они орали «вон оба», когда мы на тополь лезли? Это наша земля и наш тополь на ней...

Но мама уже не слушала - она уже бежала к злополучному тополю, на котором, как дикий кот - на ветке, висел Сёмка. И выражение на его лице было не таким, какое бывает у героев... каким-то наоборотным. Сёмка не выл, а тихонько поскуливал, вцепившись намертво в спасительную ветку.

Под тополем немецкие солдаты - держат длинную лестницу, такую, как та, что приставлена к соседской двухэтажке. Она сколочена из нескольких лестниц: большая - к средней, а средняя - к маленькой.

Мама умная - она немецкий в школе преподаёт. Но Васе понятны только её русские слова. Ничего, он тоже выучит немецкий - вот пойдут с Сёмкой в школу в сентябре, и там выучат. А пока он только слова мамы понимает:

- Сёма, не шевелись, ветка качается...

- Сёма, как только дядя до тебя доберётся, отцепи одну руку и обними его за шею.

- Сёма, да отцепись же теперь весь, тебя крепко держат!

Пожилой солдат, наверное, главный у них: сейчас он здесь главный над всеми. Руководит даже мамой: говорит какие-то слова, а мама их Сёмке переводит на наш, на русский... Солдат с вцепившимся в него Сёмкой уже почти у самой земли. Он улыбается и что-то говорит маме. А мама бледная, как платок на её голове. Несёт Сёмку домой на руках, как маленького, и молчит, и молчит. Ближе к калитке заговорила:

- Знаете, что они вам сказали? «Слазьте вниз. Спускайтесь - там опасно».

- А что тебе тот дядька, который не держал лестницу сам, а командовал теми?.. Что он тебе сказал?

- Сказал, что достроят вот этот дом, и по домам поедут. А дома у него тоже близнецы. Только дочери, и постарше. Ждут. Дайте слово, что больше туда - ни ногой...

Дали. Сдержали. А мамка по вечеру понесла немцам пирожки с капустой. А Васька с Сёмкой решили мирными делами заняться – пошли по сумеркам к деду Матвею, что через забор... Он курятник латает – может, какая мужская помощь нужна. Он не совсем старенький, а жена у него умерла – не выдержала, когда узнала, что единственный сын на войне погиб. А дед Матвей то и дело – то яичек, то махорки немцам отнесёт – потому, что там фриц один похож на его убитого Андрейку. Ну, если честно, то на самом деле Сёмка с Васькой пошли к деду поделиться сегодняшним происшествием. Что-то тут, у этих взрослых, непонятное делается. Может, дед Матвей по-мужски разъяснит...

МОЯ СЕМЬЯ

Ирина Иванникова

У меня семья большая -
Дружная и славная.
Все вопросы сам решаю,
Потому что главный - Я!

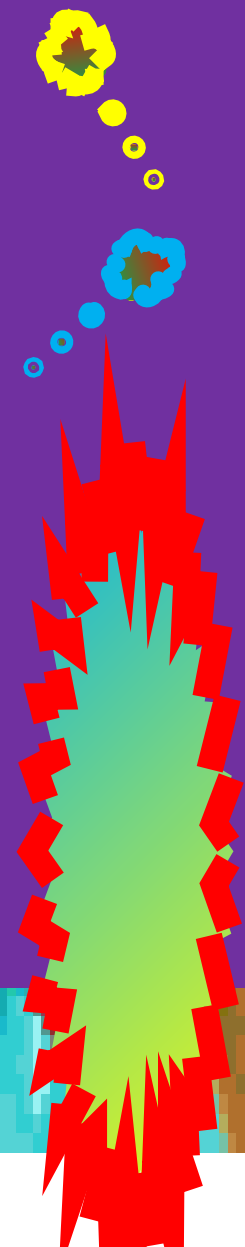
Как-то мама не успела
Вымыть в коридоре пол.
Сам я принялся за дело:
И пижамой пол подмёл.

Влез я в бабушкино тесто
И в шкафу слепил пирог:
▪ В доме нет надёжней места,
Не уйдёт мой колобок!

Тётя день чертёж чертила,
Задремав с карандашом.
Накалякал крокодила
На листе её большом.

Папе белые ботинки
Чёрным кремом я натёр.
Выстриг шерсть коту на спинке,
Чтобы чистым был ковёр!

Взял у деда мыльной пенки
Из флакона «Для бритья»,
Смазал руки и колени -
Сразу стал душистым я!

Ох, домашние заботы,
Я измучился вконец!..
Скоро все придут с работы
И похвалят: «Молодец!»

Вот и тетушка проснулась –
И, со вздохом: «Ну, дела!..» –
Мне совсем не улыбнулась
И чертёж... разорвала!

А потом - вернулась мама:
Взгляд её суров и строг:
- Кто же моет пол пижамой? -
«Тряпку я найти не смог?!»

Тут и бабушка явилась,
Подарив мне новый шарф,
И ужасно рассердилась,
Платяной открывши шкаф.

«Посмотрите, кот – плешивый!» -
Ахнула бабуля лишь.
Да, родные, хороши вы,
Вам порой не угодишь.

Следом дедушку я встретил,
Он принёс мне самокат.
Дед пропажи не заметил,
Хмыкнул: «Чудный аромат!»

Папа мне вручил картинки:
«Разукрашивай, сынок!
Где же новые ботинки? –
В старых я насквозь промок!»

Ну-ка, одевайся бойко!
Мы гулять идём, малец!..
Чувствую, головомойку
Мне задаст сейчас отец!

Папе чёрных два ботинка
Нёс, роняя на ходу.
«Где же белые-то, сынка?
Ладно, сам потом найду!..»

У меня семья большая.
Что уж тут рассказывать?
Я стою в углу, вздыхая,
Всей семьёй наказанный...

апрель 2012

Рисунок Татьяны Партиной

БЕРЁЗКА 5

Тер-Азарян Григорий

Начало в номере 62

Глава седьмая
Обман

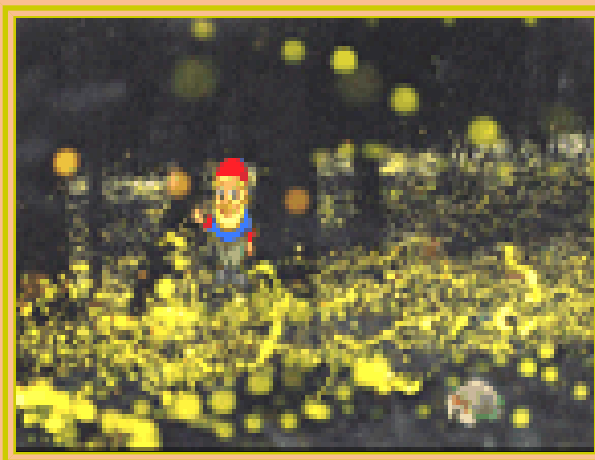
В комнате было жарко, и Хазрам Муг скинул с себя каменно-железную шкуру. Визельты расплзлись по углам и дремали.

- Ты только на них посмотри, - думало чудовище. - Ишь, чего захотели, чтобы я рассказал, откуда они появились.

Незаметно думы унесли его в прошлое. Он вспомнил, когда только родился. Первое, что ему попало на глаза, были два каменных великана. Он даже испугался, что они его съедят.

- Не бойся, мы тебя не тронем, ты наш брат, - прогремел один из незнакомцев. - Меня зовут Дирхаз Булай и я твой старший брат, а того, кто стоит рядом со мной - Серхаз Малуй. Раньше он был моим младшим братом, а теперь ты им станешь.

- Хочешь знать своё имя? - наклонился над ним второй великан. - Запомни хорошенько. Тебя зовут Мархаз Нуг. Но никому не раскрывай эту тайну. Кто бы тебя ни спрашивал, всегда говори, что тебя зовут Хазрам Муг, и ты сможешь избежать множества бед.

После этого братья отошли в сторону и стали тихо разговаривать.

- Зачем он нам понадобился? - слышался голос Серхаз Малуй. - Теперь придётся отдать ему часть злых духов, которые нам прислуживают.

- Но он наш брат, - слышалось слабое возражение Дирхаз Булая. - И тут ничего не поделаешь.

Было видно, что великан говорит не совсем уверенно.

- Я против того, чтобы он оставался здесь! - топнул ногой младший великан, и во все стороны разнёсся гул, а земля содрогнулась.

- Что ты предлагаешь? Как нам поступить? - в упор на брата посмотрел тот, кто был старшим.

- Давай его вытолкнем на поверхность, - предложил Серхаз Малуй. - Нечего ему тут оставаться.

- Но тогда Мархаз Нуг может погибнуть, - начал было возражать второй великан.

- Об этом ты думал?

- С таким ничего не случится, - усмехнулся тот, кто был раньше младшим братом.

- Начнёт кушать землю и постепенно расти.

- Но кто его будет охранять? - уже почти сдался Дирхаз Булай. - Посмотри, он же такой беззащитный!

- Сейчас всё устроим, - уже повеселевшим тоном проговорил Серхаз Малуй. - Ты здесь, Мар?

На эти слова перед ним закачался светящийся шар, который превратился в косматое чудовище в образе огромного паука.

- Что прикажете, господин? - произнесло тихим голосом страшилище.

- Я всё готов сделать.

- Сколько у нас визельтов? - продолжил великан.

- Даже и не сосчитать! - тут же последовал ответ.

- Тогда слушай меня внимательно, - продолжил Серхаз Малуй. - Ты знаешь, что у нас сегодня родился брат. Это большая радость. Но малыш слаб и ему не мешает пожить вне подземелий. Свежий воздух всем полезен.

- Понимаю, - загадочно кивнул Мар. - А про брата мне раньше всех известно. Или вы забыли?..

- Так вот, - словно не слыша паука, вмешался в разговор Дирхаз Булай. - Ты сейчас поднимешь нашего малыша на поверхность, и пусть визельты день и ночь охраняют его. Но чтобы они ничего не помнили, откуда появились, позабыли бы и нас и наши имена!

- Всё будет выполнено, - кивнуло чудовище.

Оно подхватило Мархаз Нуга, и тот не успел даже понять, что произошло, как солнце осветило его. Последнее, что он услышал, было непонятно откуда идущие слова: «Волшебная берёзка положит конец твоим бедам. Ты станешь сильным и непобедимым! Она растёт в лесу у гномов. Запомни это!»

Когда новорождённый открыл глаза, солнечные лучи на миг ослепили его, но, когда он привык к свету и оглянулся вокруг, то увидел сидящих около него странных существ, которые постепенно растворились и стали невидимыми.

- Ничего, - продолжал размышлять Хазрам Муг. - Братья ещё пожалеют, что так обошлись со мной. Скоро я полностью наберусь сил, переловлю этих фей и гномов, и превращу в своих злых духов. А потом... Потом посмотрим, что скажут братья, когда появлюсь перед ними.

Совсем забыл. Надо ещё выпить берёзового сока и съесть само дерево. Но откуда я это знаю? Видимо, обо всём говорил тот, кто поднял меня. В своё время всё разужнаю, и отблагодарю моего спасителя.

А рассказ визельтам, откуда они появились, принесёт только одни беды. Ведь слуги могут и разбежаться, если вспомнят, кого раньше величали господином. Но почему они дремлют? Может, думают, что я только буду люстрами утолять голод?

- Вставайте, лентяи! - раздался его рык. - Принесите мне вкусной еды!

И куда подевались эти паршивые тролли? - Как легко они предали своего короля и рассказали мне и про фей, и про гномов, а также где можно найти самое главное - волшебную берёзку! - вновь задумалось чудовище.

Визельты бросились врассыпную, и в комнате стало пусто.

Неожиданно по каменно-железной шкуре Хазрам Муга пошурели трещины, и он что-то услышал, как чей-то голос проговорил: «Имя этого злого существа: Марзах Нуг».

- Откуда слышится этот голос? - тут же вскочило на ноги страшилище.

- Кто здесь? Выходи!

Он и не мог представить, что далеко-далеко Солнечная Незабудка читает своим друзьям волшебную книгу.

Однако шкура перестала трескаться и постепенно стала такой же, как и прежде, что успокоило её хозяина.

- Кажется, на этот раз я спасся, - облегчённо вздохнул Хазрам Муг. - Но кто же это был, кому известна моя тайна? Может, братья вспомнили меня? Но их голос грому подобен, а этот... Конечно же... Всё верно... Правильно я догадался. Это проделки Тартуха. Видимо, он полетел просить помощи у своих недавних врагов, гномов и фей. Он даже и не знает, что его «верные» тролли мне всё подробно рассказали. Теперь у него нет тайн от меня. А волшебный кинжал совсем не помешает. Он мне непременно поможет в сражении с братьями. Если верить словам троллей, оружие творит те чудеса, о которых ни одна фея не знает.

- Что тебя так волнует? - подошёл к Берёзовой Серёжке Агат. - Беспокоишься за нас, что отправляемся в путешествие?

- Ты такой умный, ловкий и смелый, что я не опасаюсь тех трудностей, которые повстречаются вам, - погладила плечо гнома фея. - Однако куда вы направитесь? В какую сторону пойдёте? Ведь никто из нас никогда не встречался с этим волшебником.

- А Берёзовая Серёжка права, - подошли к собеседникам Топаз с Утренней Росой. - Вы, брат, можете пойти направо, а окажется, что надо было двигаться вперёд. Так можно годами блуждать.

- У нас мало времени, - с места бросил Тартух. - Помните, что это чудовище может и землю есть. Его железные зубы с лёгкостью камни дробят, как и всё, другое, что можно отправить в пасть.

- Так что же нам делать? – совсем расстроилась Принцесса. – Выходит, что мы бессильны против него?

- Пока что могу предложить только одно, – окинула всех взглядом Берёзовая Серёжка. – Надо взять с собой одну из белочек.

- А её зачем? – удивился Еловая Лапа. – Какая нашим друзьям может быть польза от этих болтуний?

- Бывает, что и лишнее слово не помешает. – продолжила фея. Сами подумайте. Придёт в этот лес новая белочка. Так те рыжие красавицы, что живут здесь, сразу ей быстренько расскажут: и про гномов, и про фей, и про Крота с Филином, и про Алена с Лоттой.

- В этом я не сомневаюсь, они могут, – засопел Фырк. – Ты про меня забыла сказать, фея.

Раздался дружный смех.

- Прости, – наклонившись, погладила мордочку своего друга Берёзовая Серёжка.

- Ты не обижайся.

- Про белочек можешь мне больше не объяснять, – согласно кивал Агат. – Одну непременно возьмём с собой. Но куда нам идти?

- Может, лучше полетите в волшебной карете? – предложил Оникс. – Ведь так гораздо быстрее.

- А если она испортится, что тогда делать? – услышался голос Аметиста. – И хоть карета и умеет летать, но, где Странствующий Огонёк, ей неизвестно. Так что она тут не помощница.

- Послушайте, что я нашла, – радостно воскликнула Голубая Капелька. – Светлячки похожи на Странствующий Огонёк. Они светятся, как и он. Может, от них узнать, в какую сторону идти нашим друзьям?

- И я кое-что нашла, – раздался голос Сиреневого Ветерка. – Один светлячок очень мал, но, когда они собираются вместе, свет усиливается, и к нему может подойти добрый волшебник – Странствующий Огонёк.

- Так что, нам и светлячков с собой брать? – раздосадовался Принц Алена. – Зверинец собираем...

- Вот этого делать вовсе и не надо, – рассмеялась Берёзовая Серёжка. – Я уверена, что этих земных звёздочек во всяком лесу хватает. Надо только найти волшебника и поступить умно. Однако предполагаю, что светлячки смогут нам подсказать, в каком направлении идти.

- Может, и так, – согласился Орешник.

- А что тут долго раздумывать? – направился к дверям Агат. – Сейчас мы с Фырком всё разузнаем. Самое время для светлячков: уже поздняя ночь.

Ёжик последовал за другом.

- Ну и страшно! – тихо проговорил он, видя, как качаются ветки деревьев. – Может, домой вернемся?

Было почти полнолуние, и дорожка хорошо освещалась. На ней то и дело пробегали тени. При виде их, ёжик вздрагивал и прижимался к Агату.

- Посмотри сюда, – указал гном. – Видишь эти зелёные, голубые и жёлтые огоньки в траве? Это и есть те самые светлячки.

Гном сошёл с тропинки и стал раздвигать зелень.

- Что ты собираешься делать? – удивился ёжик.

- Поговорить с этими огоньками, - спокойно ответил гном.
- Ты и это умеешь? - поразился Фырк.
- А ты как думал? - тихо рассмеялся Агат. - Или только феи знают, как беседовать с мотыльками и букашками? - Я многому научился за последнее время. Вот и понадобилось.
Гном нагнулся и стал шептать что-то непонятное. Не прошло и нескольких мгновений, как множество светлячков собралось перед ним. Агат стал прислушиваться, потом улыбнулся.
- Всё ясно, - наконец проговорил он. - Нам надо идти так, чтобы солнце всегда било в спину.
- И светлячки знают, как нам найти Странствующий Огонёк? - с надеждой в голосе проговорил Фырк.
- Они мне только это сказали, - улыбнулся гном. - Большого я и не ожидал. Ты пойми, ёжик, волшебник потому и носит такое имя, что постоянно не сидит на одном месте. Иначе его звали бы просто Огонёк, или как-то иначе.
- Верно, я об этом и не подумал, - вздохнул Фырк.
- Пошли домой, - и гном взял друга на руки.

- Мы всё узнали, - заходя в комнату, гордо произнёс Агат. - Надо идти против восхода солнца.
- А путь далёкий? - подошёл к брату Топаз.
- Этого мне не сказали, - улыбнулся Агат. - Но, хоть теперь, мы не будем блуждать от одного леса к другому.
- Кажется, всё решили, - подавляя зевок, произнёс Жёлудь.
- Да, пора хорошенько отдохнуть, - кивнул Агат. - Завтра рано вставать, а что ждёт впереди, неизвестно...
Гномы, тихо переговариваясь со своими гостями, один за другим покинули помещение, и каждый направился в свою комнату.

Солнце ещё только начало подниматься над горизонтом, а у подножия пригорка царило оживление. Даже тролли, которые обычно держались в стороне и не вступали в разговоры, от любопытства приблизились к феям и гномами.
Принц с Принцессой стояли поодаль и прощались. Было видно, что в глазах Лотты блестят слёзы.
- Я скоро вернусь, - старался успокоить любимую Ален. - И, кроме того, иду в путь не один. Вспомни, когда ты скрывалась от Колючей Ветки, рядом с тобой были только Фырк с Агатом. А сейчас нас больше. Аука тоже поможет.
А лесной житель, как всегда, продолжал улыбаться и о чём-то оживлённо разговаривал с Сиреневым Ветерком и Солнечной Незабудкой.
- Всё будет хорошо, - то и дело повторял он. - Когда мы все вместе, никакому чудовищу нас не победить.

От его голоса лес наполнился весёлым перезвоном.

Белочки, которым также было всё очень интересно, расселись на ветвях дуба и тихо цокали. Было видно, что им не терпится узнать, в чём же дело, чтобы потом обо всём рассказать своему другу Кроту. Фырк время от времени бросал на них хитрые взгляды.

- А кто из вас самая большая молчунья? – неожиданно задал он вопрос. – Только честно признавайтесь.

- Я, – тут же ответила одна из белочек.

- Она – самая болтливая из нас, – раздалось громкое и возмущённое цоканье её подруг. – А зачем ты это спрашиваешь, ёжик?

- Тогда пойдёшь с нами, – важно проговорил Фырк.

- Вы берёте меня с собой? – недоверчиво посмотрела рыжая красавица. – Может быть, шутите?

- Да, именно ты нам и нужна, – поманил белочку ёжик. – Так что, следуй за нами.

- И мы хотим вам помочь, – со всех сторон раздалось обиженное цоканье. – Почему ты её выбрал?

- Но вы же сами сказали, что болтливей этой белочки нет. А нам как раз такая и нужна. Быстренько садись на плечо Агату.

Та сразу же спустилась вниз и ловко вскарабкалась на гнома.

- Только не щекочи меня своим хвостом, – чихнул Агат. – А не то придётся самой прыгать за нами.

Белочка сжалась в комок, и только бусинки её глаз горели от восторга.

- Давайте, прощаться, – обратился к друзьям Принц. – Уже пора! Лотта в последний раз поцеловала мужа, гномы обнялись друг с другом, а феи достали платочки и вытирали глаза.

Тартух, стоя поодаль с троллями, что-то непрерывно им говорил, однако, если прислушаться, были слышны его слова: «Вот, у кого надо учиться дружбе! – тихо шептал он. – А среди нас даже нашлись предатели, которые пошли в услужение к этому чудовищу».

Его слуги, низко опустив головы, внимательно слушали своего повелителя и только изредка кивали.

Три тролля, ставшие подданными Хазрам Муга, уселись в кружок, и каждый из них о чём-то думал.

- Что же мы понесём новому повелителю? – грустно вздохнул первый тролль. – Если начнём вылавливать наших братьев, то придёт день, когда мы сами попадем к нему в пасть.

- Это ты верно говоришь, – качнул головой второй тролль. – Хоть я и зол на Тартуха, но это страшилище гораздо более жестокое. Король, хоть и сердился, однако кормил нас.

- Во всём виновата та фея! – зло проговорил третий тролль.

- Ты это о чём, брат? – непонимающе закачали головами его друзья. – Может, объяснишь?

- А вы уже всё позабыли? – продолжил говоривший. – Вспомните, как нам было хорошо во дворце Принцессы с Принцем, еды было вдоволь. Если бы мы победили этих гномов, тогда и подданные королевства, и все феи стали бы нашими слугами. И кто превратил в соловьёв тех двух бедняков? Конечно же, не Тартух.

- А какая разница – быть подснежником или соловьём? – пожал плечами второй тролль.

- А я, я... Больше всего не люблю одуванчики, – резко проговорил первый тролль.

- Кстати, около того камня, который и вырос в нашего господина, один такой отвратительный цветок и рос. Я растоптал его!

- И правильно сделал, – закивали его друзья. – С любым цветком только и надо так поступать. – Однако что же нам дальше делать? Не возвращаться во дворец очень опасно – рано или поздно визельты нас всё равно найдут. И тогда... А прийти с пустыми руками – совсем плохо.

- Вот, что я предлагаю, – буквально подскочил от радости второй тролль и закружился на месте. – Помните, как наши друзья обманули короля и сказали, что Принцесса с Принцем стали цветущими липами, а на самом деле те прикинулись огромными валунами?

- И что из этого следует, зачем вспоминаешь старое? – посмотрел на друга первый тролль.

- А как по-вашему, кто умнее: Тартух или Хазрам Муг? – словно не слыша вопроса, продолжал объяснять говоривший.

- Пожалуй, наш бывший король, – почти хором ответили тролли.

- Но и его обманули, когда сказали, что сожгли липы, а вместо них сгорели два совершенно других дерева.

- Кажется, я начинаю тебя понимать, – улыбнулся первый тролль и обнажил страшные клыки.

- О чём вы говорите? – в недоумении смотрел на друзей второй тролль. – Может, и мне объясните?

- Теперь слушай, – наперебой стали говорить оба тролля. – Мы скажем Хазрам Мугу, якобы поймали наших братьев. Но те отчаянно сопротивлялись, дрались, вот и пришлось нам их заколдовать, или они сами заколдовались. Одного – в камень, другого – в дерево.

- А если повелитель не поверит и прикажет, чтобы они приняли прежний вид? Что тогда будем делать? – упорствовал второй тролль.

- Скажем, что это может сделать только Тартух. – Только ему известны обратные заклинания.

- А вдруг повелитель и сам – колдун, или его слуги-визельты – об этом вы думали? – хлопнул троллей по плечу их друг.

- Если бы наш новый господин умел колдовать, то не ел бы люстры, – рассмеялся первый тролль. – Превратил бы их во что-то более вкусное. И ещё: зачем ему тогда феи и гномы? Что он собирается с ними делать?

- А это уже похоже на правду, – наконец, согласившись, закивал второй тролль. – Так что вы предлагаете?

- Давайте, вы двое возьмите по дереву, а я – вон тот камень, и пойдём во дворец, – хитро улыбнулся второй тролль. – Если нам повезёт, тогда сможем целыми днями не появляться в замке. Когда я вижу, как смотрят на меня визельты,

кажется, что ещё немного, и эти чудовища набросятся на меня и разорвут на куски. Одни их железные клювы чего стоят, а наконечник на хвосте пробьёт любого насмерть.

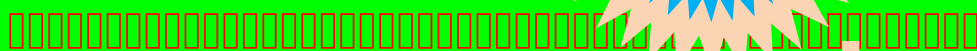
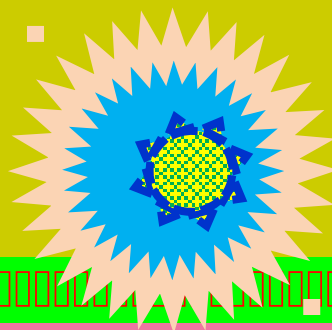
- Тогда так и поступим, - радостно похлопал по плечу друзей второй тролль. - Однако ещё одна маленькая хитрость. Чтобы повелитель окончательно поверил нам, давайте вырвем пару клочков шерсти, а для пущей верности, пусть каждый прокусит себе до крови руку. Тогда точно Хазрам Муг нам полностью поверит. Ну, что на это скажете?

- Так и сделаем, - и первый тролль стал яростно кусать себя. Друзья последовали его примеру.

- Теперь всё в порядке, - осмотрел друзей второй тролль. - Пора возвращаться во дворец.

Каждый из них взвалил на себя тяжёлую ношу и, кряхтя, тройца двинулась в сторону замка.

Продолжение следует

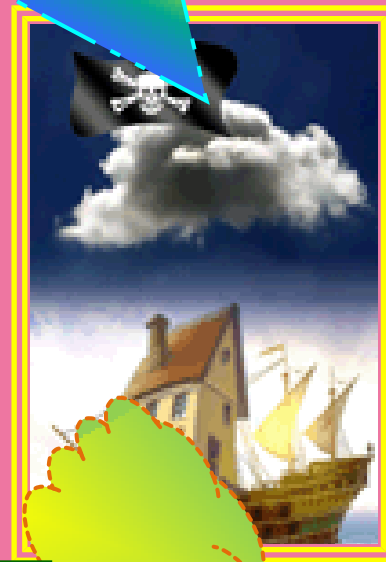
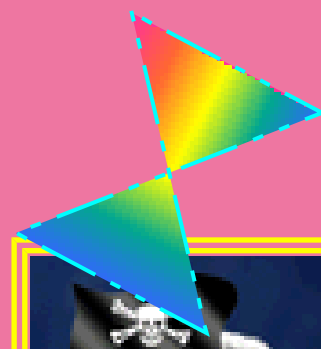
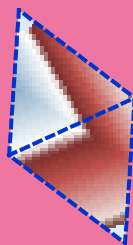
ПИРАТСКИЙ ГРОМ

Алина Смелина

День тёмным стал, запах дождём.
По тучам прокатился гром!
Он по-пиратски хохотал,
И сотней пушек грохотал!
И грозовым грозил огнём!
И тучи лопались дождём!
Казалось: море с неба льёт,
И кораблём наш дом плывёт!

Гром заглянул в моё окно
И громыхнул: «ОГО-ГО-ГО!
На корабле - раскавардаш!
Беру его на abordаж!»
Пиратский флаг чернел с небес,
От страха кот под стол залез!
Сказал я грому: «Я моряк!
Уборка для меня - пустяк!»

Я швабру взял, я мёл и мыл
Я в этой битве победил!
Я грязь оттер и пыль прогнал!

И дождь прошёл и гром пропал!
 В тельняшке бело-голубой
 Сияло небо надо мной,
 И в бескозырке набекрень
 На радуге качался день!

Рисунок Татьяны Партиной

ЗАПИСИ ПРАДЕДА

Дис Рокен

Однажды мне приснился страшный сон. В нём я увидел воспоминания моего прадедушки Контиева Василия Алексеевича. Во время второй мировой войны мой прадед вёл блокнот в который записывал всё, что происходило на тот момент - действия врага, выражение лиц солдат и, как они одолели свой страх. Вот одна из его строчек:

«26 июня 1943 года

- Мы с ребятами разбили лагерь посередине леса в глушь страшная. Чем ближе к вечеру звуки птиц нас раздражают гораздо больше, чем вражеские солдаты.

Подозрительный шум заставляет меня быть настороженным. Многие боятся даже ложиться спать. Но я сижу на пне у края лагеря и пишу эти строчки. Через двое суток мы доберёмся до врага и, наконец-то, сможем применить изученные навыки в бою. Мне страшно, всем страшно и лишь наш командир, ведущий нас вперёд, не напуган этой ужасной войной. И поэтому мы все идём за ним!

Когда я впервые это прочитал, мне захотелось побывать в той обстановке вместе с ними. Мне было 9 лет, когда я понял, что такое война. В 11 лет я узнал, что мой прадед участвовал в ней. Бабушка всегда говорит о нём, как о герое, спасшем тысячи жизней. И разве это не так! Для меня он герой, а его поступки - это подвиги. Ведь подумайте, если любого восемнадцатилетнего парня отправить в то время... отправить в ту страшную битву за жизни людей! Много он подвигов совершит?! Скорее - нет, чем да. И я думаю, что сегодня каждый будет думать, что пережили те, кто дал нам всем жизнь...»

Ещё одна из записей моего прадеда заставила меня подумать о себе и о том, что я сделал для себя и окружающих полезного. Она была написана позже первой. Но не менее интересна:

«5 октября 1942 года

- Сегодня меня вывезли за границу. Со мной едет много таких же юношей, как я. Когда нас погрузили, матери солдат проливали слёзы и кричали слова гордости своим сыновьям. Все понимали, что те, кого сегодня вывезли, уже стали героями для страны. Мы понимаем, что не все вернутся с боя. Что многие будут похоронены там.

- Со мной рядом сидел парень. Все называли его Филя. Он шутил почти всю дорогу и своими шутками всех бодрил. Мы уже не хотели сбежать, а скорее наоборот – ринуться вперёд, на подвиги, чем наш командир был очень доволен...»

Вот ещё одна его запись, сделанная через два месяца после этого письма:

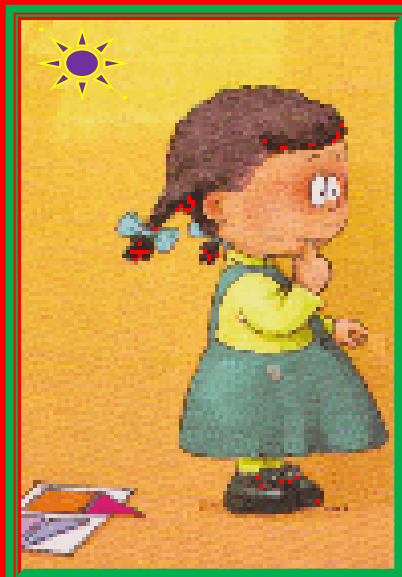
«13 декабря 1942 года

- Вчера выпал снег, стало гораздо холоднее и труднее идти. Сегодня я узнал печальную весть. Парень, с которым меня привезли на эту войну, сложил свою голову в недавней битве. Какой – мне точно неизвестно. Солдаты его назвали Филя, а его настоящее имя – Саша. Жалко было его мать. Когда нас провожали, она поцеловала его и прошептала: «Ты самый смелый! Ты обязательно вернёшься!» Это говорили все матери, и моя – тоже. Боже, как я по ней скучаю! Боже, как я хочу вернуться! Но долг перед Родиной мне грустить не позволяет. И я буду идти до самого конца!..»

Я горд быть правнуком этого человека. Я знаю, что он в себя верил когда служил родине. И я хочу, чтобы люди помнили, чьи они дети и кем должны гордиться...

СТРЯПУХА

Фрида Полак

Вот – вода, а вот – мука,
Всё смешаю я слегка.

Это – «сахарный» песок,
Вкусным должен быть пирог!

Разноцветные горошки –
Я добавила немножко.

По краям – кайма витая,
Роза в центре золотая.

На подносике блестящем
(Жаль, пирог – не настоящий!)

Всё равно возьму домой.
Ой! Упал подносик мой...

Весь рассыпался пирог.
Эх, сухой... морской песок!

Рис. Геннадия Полак

ПЕРВАЯ СКАЗКА МЫШОНОК И ПОДСНЕЖНИК

Денис Емельянов

Мышонок проснулся. Он был ещё очень маленьким, родился совсем т... но, жил в норке с Мамой и ещё ни разу никуда не выходил. Каждое утро он просыпался, бежал в кладовочку и ел там вкусные зёрнышки. А потом, прижавшись тихонько к Маме, Мышонок слушал рассказы про то, что нужно быть осторожным:

- Снаружи есть большой Мир, - говорила Мама. - Там много разных опасностей, ты должен быть всё время настороже. Там, наверху, живёт Кошка. Она большая, лохматая, с длинными когтями и зубами. Если она поймает тебя - ты пропал. Если увидишь такого зверя, лохматого и с когтями - быстро беги в норку и прячься. Ты понял меня малыш?

- Да мама, я понял, - отвечал Мышонок.

- А ещё там живёт Сова. Она умеет летать и всегда нападает сверху, совершенно беззвучно, а когти у неё - ещё больше чем у Кошки. И ещё у неё огромные, круглые, жёлтые и страшные глаза. Этими страшными глазами она видит ночью, не хуже чем днём, поэтому, даже выходя из норки ночью, всегда надо смотреть, не летит ли сверху к тебе Сова.

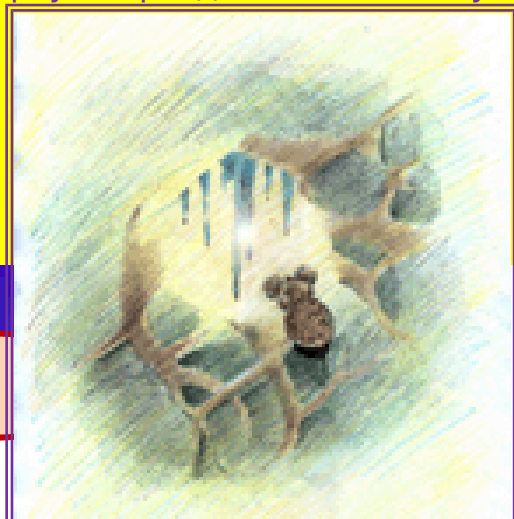
Летать умеет не только Сова, там наверху есть ещё чёрные вороны. Они летают только днём, и кричат громко: «Карrrrrrrr, карrrrrrrrr!» Вороны - не такие опасные, как Сова, но такого маленького мышонка, как ты, они тоже могут обидеть.

Мышонок лежал и думал: вокруг - одни опасности. Какой он страшный, этот Мир наверху. И ему совсем не хотелось туда.

- Мне хорошо и здесь, - думал Мышонок. - Здесь Мама.

Но вот однажды утром малыш услышал странный звук: «Кап, кап, кап, кап». Мышонку стало очень любопытно, он тихонько приблизился к выходу из норки и с удивлением увидел, что там что-то сияет. Заворожённый, подошёл Мышонок ближе и остановился. Он увидел, как что-то впереди сверкает и переливается всеми цветами. И вдруг это что-то сорвалось сверху, и раздался тихий звук: «Кап». Перед самым выходом из норки выросла сосулька, с её конца скатывались капли. Вот новая капля появилась, налилась сиянием и светом, и заискрилась, как драгоценный камень. Вот и она сорвалась и пропала, и только раздалось эхом это непонятное Мышонку: «Кап».

- Какая красивая, - подумал про себя малыш.

Он уселся рядом с сосулькой на задние лапки и стал смотреть на неё, не отрываясь. Мышонок видел набегающие капли, и ему не хотелось шевелиться.

- Если ты захочешь, я буду приходить к тебе, - предложил Мышонок.

- А можно я ещё на тебя посмотрю? Почему ты не отвечаешь, ты меня не слышишь? - спросил Мышонок и пододвинулся ближе. Он осторожно потянулся к новой капле своим маленьким носом. «Кап», - и капелька угодила прямо ему на мордочку.

- Бррррррр, - Мышонок отскочил в сторону и отряхнулся.

- Какая холодная, - подумал он и засмеялся. - Я приду завтра, а сейчас мне пора к Маме, - пропищал Мышонок убегая.

На следующее утро Мышонок проснулся, умыл мордочку лапками и сразу направился к выходу из норки. Он шёл осторожно и думал, что на него опять может упасть холодная капля. Но вчерашнего «Кап, кап» не было слышно. Осторожно выглянув из норки, он увидел, что сосулька исчезла.

- Ушла, - подумал Мышонок. - Обиделась, что я долго не приходил, и ушла. Её нигде нет. Жаль, что я не увижу этих сверкающих шариков, с ними было так интересно!

Мышонку стало немного грустно.

- Наверно, так часто бывает, - думал он. - Если тебе понравился кто-то сверкающий, то он не хочет с тобой разговаривать, а потом оказывается таким холодным и уходит, даже не попрощавшись.

Оказавшись у выхода из норки, Мышонок осторожно выбрался наружу и огляделся по сторонам. Вход в его дом был совсем рядом, но всё же Мышонок уже не был под его защитой.

- Вот он, Мир, - подумал Мышонок.

Выход из норки притаился между корней старого пня. Рядом росла молодая сосна. Пожелтевшая прошлогодняя трава тихо качалась на ветру. Мох, сырой от талого снега, покрывал старый пень лохматой щкурой.

- Как здесь много всего, - подумал Мышонок. - Какой он огромный, этот Мир!

Вдруг кто-то тихо подул на него, и его шерстка приподнялась от этого дуновения.

- Как приятно! - зажмурился от удовольствия Мышонок. И тихонько спросил. - Ты кто?

И ещё раз на него подул кто-то приятный и тёплый.

- Кто же ты? - опять спросил Мышонок.

- Это ветер, - раздался тихий голос. Мышонок обернулся и увидел какого-то маленького, тоненького и зелёного.

- Это ты говоришь? - удивился Мышонок.

- Я - Росток, - опять раздался тихий голос. - Ты совсем маленький, такой же, как я, и совсем не похож на Кошку, - сказал Мышонок.

Он тихонько подошёл поближе и потянулся носом к росточку.

- Ты совсем не страшный, - сказал Мышонок.

- Какой ты красивый! - тихо проговорил Росток.

- Ну, я побегу, - смутился Мышонок. - А то моя мама будет волноваться. Прощай, Росток.

Мама перебирала зёрнышки в кладовке.
- Всё хорошо, малыш? – беспокойно спросила она, глядя на запыхавшегося от бега Мышонка. - Где ты был?
- Я выходил посмотреть на Мир, - ответил Мышонок.
- Ты не видел там ворона или Кошку?
- Нет, их там не было, зато был такой маленький и зелёный. Его зовут Росток.
- А, это растения, - успокоилась Мама. - Они растут тут, возле нашей норки. Некоторые растения можно есть. Они бывают очень вкусные.

- Мама, мне кажется, мы подружались, - ответил Мышонок. Я не буду его есть, друзей есть нельзя. Верно мама?
- Ты прав, малыш, друзей есть нельзя. А пока ложись спать, уже поздно. Выбравшись из норки на следующее утро, Мышонок не сразу увидел своего друга.
- Привет, - раздался откуда-то сверху тихий знакомый голос.
- Ой, как ты вырос, - удивился Мышонок.
- Конечно, - сказал Росток. - Ведь тебя не было так долго - целую ночь!
- Мне Мама всегда говорит, что когда ночь, я сплю и расту, - согласился Мышонок. - Когда я просыпаюсь, она говорит: «Как ты вырос, малыш!» А мне кажется, что я совсем не расту. Я такой маленький! Вот ты – другое дело, ты стал такой высокий и красивый!
- Спасибо тебе, малыш, - сказал Росток чуть слышно.
Мышонок стал приходить к Ростку каждый день, и они разговаривали о ветре, о дожде и облаках, о тепле солнечных лучей – обо всём.
- Мне очень нравится пить, - говорил Росток, - когда я пью воду, то становлюсь сильнее, я расту.
- А мне нравится Оно, - говорил Мышонок, показывая на Солнце, - оно такое красивое, тёплое, только я не могу смотреть на него, его лучи слепят мне глаза.
- И я люблю Солнце, - отвечал Росток. - Мне всегда хочется протянуть к нему свои листочки, оно дает мне силы.
Однажды, возвращаясь к Маме, Мышонок увидел, что земля прямо в его норке непонятно шевелится. Мышонок остановился и стал наблюдать за несколькими комьями земли, которые словно бы ожили и медленно двигались. Наконец они упали на пол норки, и из стены появилось что-то странное, красное и длинное, похожее на чей-то извивающийся язык.
- Ты кто такой? - спросил, уже готовый броситься наутёк, Мышонок.
- Похоже, что это мышиная нора, - раздался недовольный голос, - как это не вовремя.
- Да, вы правы, мы здесь живём с моей Мамой, - приветливо отозвался Мышонок.
- А как вас зовут? - Он перешёл на вы, потому что его собеседник вёл себя как очень важная персона и не обращал на маленького Мышонка должного внимания.

- Дождевой Червяк, - ответил этот красный, продолжая непрерывно, медленно вылезать из земли.

- А меня зовут Мышонок, Мама иногда зовёт меня малышом потому, что я очень маленький.

- Это совершенно неважно, и не отвлекай меня по пустякам, я очень занят, - неприветливо ответил Червяк.

- А чем вы заняты? - уважительно спросил Мышонок.

- Я добываю пищу, - важно ответил гость.

- А вы любите Ветер и Солнце? - спросил Мышонок.

- Эти глупости меня не интересуют, у меня есть дела важнее.

- Добывать пищу?

- Разумеется, - а что же ещё? Мне очень нравится есть других, и мне совсем не нравится, когда едят меня. Больше меня ничего не интересует. И не приставай ко мне больше с вопросами, займись-ка лучше делом, поищи себе пропитание, - недовольно сказал Червяк и уполз.

На следующее утро, выбравшись из норки, Мышонок заметил, что Росток изменился.

- Ты какой-то другой сегодня, - сказал Мышонок. - Ты заболел?

- Нет, всё хорошо, просто я не могу разговаривать, посиди рядом со мной, пожалуйста, - попросил Росток. Мышонок сидел на тёплой от Солнца земле, Ветер теребил его мягкую шерстку и немного качал Росток. Мышонку было хорошо и уютно рядом со своим другом.

- Я вчера познакомился с очень занятым дождевым Червяком, - сказал Мышонок. - Его интересует в целом Море только две вещи, что бы ел он, и не ели его.

- Такими бывают не только червяки, малыш, - тихо ответил Росток. - Мне очень жаль его.

- Ну, мне пора, - стал прощаться Мышонок.

- Приходи завтра, - чуть слышно попросил Росток.

Взошло Солнце, и, как только его первые лучи коснулись старого пня, Мышонок заторопился к своему другу. Подходя к выходу из норки, Мышонок почувствовал незнакомый запах. Он был странный, новый и манил Мышонка. Чем-то он был похож на запах мамы, уютный и добрый, только этот был тонкий и какой-то ласкающий. Мышонок потянул запах носом и выбрался наружу. Он увидел кого-то большого, красивого и этот запах шел от него.

- Кто ты? - заворожённо спросил Мышонок.

- Я - Подснежник, - раздался тихий знакомый голос.

- А ты не видел здесь моего друга? Его зовут Росток, я пришёл к нему, - спросил Мышонок.

- Это я малыш, - ответил Подснежник. - Я вырос и дарю свой цветок тебе.

- Ты стал такой красивый, - сказал Мышонок и оббежал Подснежник кругом, чтобы получше его рассмотреть.

- Мама, Мама! - вернувшись домой, закричал Мышонок. - У моего друга, у него... у него вырос цветок! Он такой красивый! Теперь его зовут Подснежник.

- Я очень рада, малыш, что у тебя такие красивые друзья, - сказала Мама. - Ты не обижай его, подснежники очень нежные.

- Я и не собирался его обижать, я с ним дружу, - сказал Мышонок.

Теперь каждое утро, выбираясь из норки, Мышонок тянул носиком нежный аромат Подснежника и усаживался рядом со своим другом.

Часто они просто молчали, слушали, как шумит ветер в ветвях деревьев, как журчит ручей и о чём поют птицы.

- Слова... они только мешают дружить, - думал Мышонок.

Но однажды наутро, выглянув из норки, Мышонок не увидел красивый цветок Подснежника. Нежный аромат тоже куда-то исчез.

- Ты где, Подснежник? - пропищал Мышонок, оглядываясь по сторонам и не видя своего друга. Его нигде не было. Вот только среди прошлогодних листьев виднелся маленький, скрюченный, зеленый комочек.

- Я тут, - раздался тихий знакомый голос.

- Где ты? - не понимая, крутил головкой Мышонок. - Где ты Подснежник? - опять позвал он.

- Я здесь, - прошептал зелёный комочек, - это я, твой друг, Подснежник.

- Что с тобой случилось, почему ты стал такой маленький и где твой красивый цветок?

- Я уйду, - сказал Подснежник. - Прощай, Мышонок. Надеюсь, тебе было хорошо со мной.

- Я не хочу, что бы ты уходил, - заплакал Мышонок. Он крепко обнял маленький зелёный комочек лапами. - Я тебя не пущу.

- Не надо грустить малыш, я вернусь. На следующий год. Весной. Ты выберешься из норки и увидишь маленький зелёный росток. Ты узнаешь меня. И я снова подарю тебе свой цветок. Не плачь, малыш. Это будет очень красивый цветок. Не думай о расставании. Думай о новой встрече. Прощай, Мышонок.

- Мама, Подснежник ушёл, - тихо сказал Мышонок, вернувшись в норку.

- Я знаю малыш. Цветы живут очень недолго, но приносят радость. Он обязательно вернётся через год. Ты подрастёшь, и будешь ждать его. Ведь он твой друг.

- Да Мама, я буду ждать его, ведь он помогал мне открывать этот огромный Мир наверху. Теперь я знаю, что там есть место не только для страха и опасностей, но и для Солнца и Красоты.

СТИХИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Светлана Соколова-Сидорова

Модные воробышки

Прыгают смело, шумят воробышки:
Нынче короткие в моде штанишки,
Серенький фрак, чуть светлее рубашка,
Бурая шапочка в стиле кармашка.

Друг перед дружкой они спозаранку
Смотрятся в лужи и держат осанку.

Самый задиристый рвётся в атаку,
Смело кидаясь на чёрную галку.

Вот непоседа! Он так расхрабрился,
Что нескольких перьев тут же лишился.
Сыплю с окошка им горсточку крошек:
- Ссориться, братцы, и драться – негоже!

Знайте, в апреле нужнее сапожки,
Жар и ангина – промокшие ножки.
Будете кашлять в преддверии мая,
Кто же подаст вам горячего чая?

Чем без разбора гоняться за модой,
Лучше следите всегда за погодой.

Червячок

Вылез летом червячок,
Из земли наружу.
Словно бравый морячок,
Искупался в луже.
С брюшка смыл себе песок,
Полежал на солнце,
Подрумянил правый бок
Да ещё смеётся.
Сил набрался ого-го!
И опять трудиться.
Кто же будет без него
Разрыхлять землю?

УЛИТКА И ДОМ

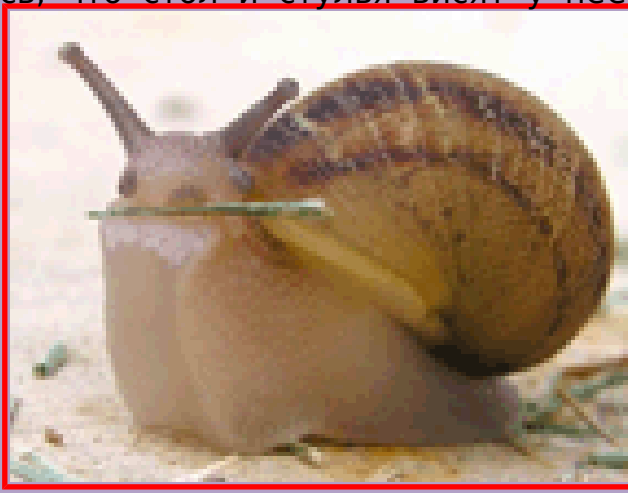
Александра Ивойлова

Улитка Ульяна Павловна решила помыть пол в своём домике. Она ждала гостей к субботе, и ей очень хотелось, чтобы гости похвалили её дом. Она начистила дверную ручку, смахнула пыль с мебели и стала мыть пол, постепенно продвигаясь от входа в глубину.

Вот твоя мама, когда моет пол, она как узнает, что он кончился? Правильно. Пол просто кончается углом, а после угла начинается стенка. Но в улиткином домике никаких углов не было, поэтому Ульяна Павловна не знала, где пол, стены или потолок, а просто мыла и мыла себе домик изнутри.

Однажды ей показалось, что стол и стулья висят у неё над головой. Но она решила, что это у неё закружилось от долгой работы, и продолжила трудиться.

комнаты, которыми были вымыты, но всё продолжался. была очень опрятной продолжила тереть тряпочкой, всё продвигаясь вглубь Зеленоватые стенки менять свою окраску

в голове
долгой работы,
и продолжала
Постепенно все
она пользовалась,
круглый коридор
Ульяна Павловна
улиткой, и
всё вокруг себя
дальше и дальше
домика.

стали постепенно на голубую, потом – фиолетовую и даже – розовую. Стены были в разных местах, то гладкими и скользкими, словно спинка жука, то шершавыми, как лист осоки. Они всё тянулись и тянулись, меняясь, изгибаясь и петляя.

Какой интересный у меня, оказывается, дом! - не переставая, удивлялась Ульяна Павловна и восхищённо шевелила рожками, не забывая при этом аккуратно возить тряпочкой по стенам.

Так она ползла со своей уборкой долго-предолго, даже уже не могла понять сколько. Она уже очень устала, но никак не могла заставить себя остановиться, потому что каждую секунду ей казалось, что, вот ещё один поворот – и за ним откроется что-то удивительное. Или домик, наконец, просто закончится.

Но домик никак не хотел кончатся. За поворотом следовал новый поворот, менялась поверхность стен, или пола (этого никогда не поймёшь в улиточьем доме), менялись картинки в рамках и виды из окон. То в окне промелькнет белый заячий хвостик среди осиновых зарослей, то вдруг зажурчит ручей, а был раз, когда из окна была видна река, которая как раз протекала мимо. По реке плыл корабль, за штурвалом которого стоял полосатый кот. Он помахал улитке лапой. Ульяна Павловна помахала ему в ответ тряпочкой и двинулась дальше.

Дальше становилось всё интереснее и интереснее. Окна в домике как-то увеличились, через них падало много света, и улитка надолго останавливалась теперь возле них и смотрела, смотрела... Конечно, ведь за всю свою жизнь она успела увидеть восемнадцать листиков крапивы, ветку сирени и соседний муравейник, а тут перед ней неожиданно открылся целый мир, полный неожиданностей и удивительной красоты. Да не один.

В конце концов, Ульяне Павловне стало настолько любопытно, что она пересилила свою природную боязливость, огромным усилием воли высунула рожки, которые совсем уже было спрятались, и открыла ближайшее окно.

На неё пахнуло влажным ветром, чем-то незнакомым, но очень приятным и свежим. На большой поляне, со всех сторон окружённой высокими кустами, росли

огромные оранжевые цветы. Они медленно раскачивались в такт колебаниям воздуха, а над ними в причудливом танце кружились пчёлы и бабочки.

- Иди к нам, - слышалось со всех сторон. Это её заметили и стали окликать.

«Как хорошо! - подумала она. - Все меня ждали, оказывается».

Улитка осмелела настолько, что отползла от окна вглубь полянки. Было очень тепло, нежный ветерок приятно овеивал её рожки и натруженные лапки, Ульяна Павловна прикрыла глаза и стала рассматривать яркие пятнышки под собственными веками. Было сонно и неспешно. В голове плавно потекли воспоминания, все её длинные и похожие друг на друга воспоминания о длинных улиточьих днях, о маленьких домашних заботах, о солнышке и дожде, пыли и оладьях. Через некоторое время она с усилием снова открыла глаза и оглянулась. С этой стороны её домик был перламутро-зелёным, он весь переливался в солнечных лучах и был похож на огромный драгоценный камень.

- Да, мы его полируем по вторникам, - сказала жёлтая бабочка с ближайшего куста, - Я себе очень нравлюсь в отражении, правда красиво? - и она подлетела к стенке домика, чтобы было лучше видно, как красиво она в нём отражается.

«Интересно, - подумала Ульяна Павловна, - А каким он казался тому коту, что помахал мне лапой? Надо будет на обратном пути выглянуть посмотреть».

- Ой, а который сейчас час? - вдруг спохватилась она.

- Примерно июль, - равнодушно бросила бабочка и перелетела на цветок.

- Мои гости! - Ульяна Павловна схватилась за сердце, - сколько же я времени тут провела!

Она поспешила к домику, влезла в окно и как могла быстро поползла обратно. Заглядывать в окна было совершенно некогда, и она, не останавливаясь, спешила дальше. Задолго до входной двери она услышала одновременно звон дверного колокольчика, стук в заднюю дверь и пиликанье телефона. Она едва успела открыть дверь, одновременно снимая телефонную трубку, как в прихожую напозло огромное количество народу - там были две её незамужние двоюродные сёстры, восемь тётушек с восемью дядюшками, одиннадцать племянников и племянниц и даже прадедушка в инвалидной ракушке.

- Дорогая, как ты могла так неожиданно пропасть!? Где тебя носило? Мы обзвонились в дверь и по телефону, телеграммы уже не помещаются в почтовый ящик! - они говорили все одновременно, и от этого в прихожей стоял страшный гвалт.

- Хорошо ещё, что мы все - улитки и просто не успели предпринять никаких решительных действий, - подытожил прадедушка.

- Как же хорошо, что мы все улитки, - просияла Ульяна Павловна. - И как же хорошо, что у нас такие удивительные домики!

ФЕЯ ДЛЯ КОТОФЕЯ

Алексей Ерошин

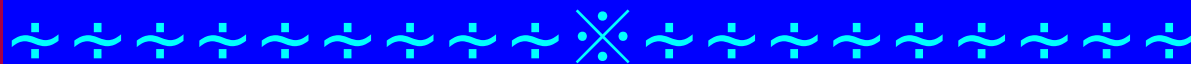
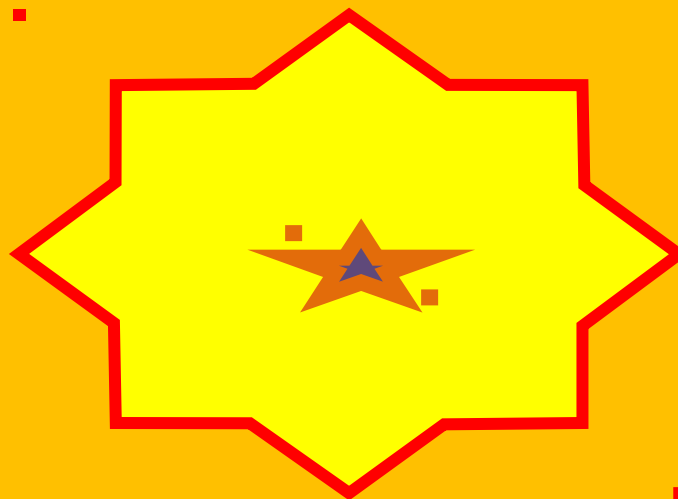
Завела старушка-фея
От безделья котофея.

Раньше с самого утра
Фею мучила хандра,
А теперь – забот не счесть,
Просто некогда присесть!
И куда присядешь, если
Котофей разлѣгся в кресле?
День и ночь он там лежит,
Лишь в усы себе брюзжит:

«Буду есть одну сметану,
А молочный суп не стану!
На прогулку не пойду –
Очень ветрено в саду!
Книжкой громко не шурши,
Лучше спинку почеси!
Я – для ласки и любви,
А мышей сама лови!»

День и ночь хлопчет фея,
Ублажая котофея.
Кружит, кружит, как юла...
Лучше б жабу завела!

ИЗОБРЕТАТЕЛИ

Любовь Шубная

На восточной стороне Солнечной полянки в старом деревянном домике жил светлячок Илларион.

– Ил-ла-ри-он. Трудное имя, – сказал заяц Фр. – И большое. Больше, чем светлячок. Мы будем звать тебя Лари. Ла-ри! Легко и просто. И радостно!

Светлячок согласился. Новое имя ему нравилось даже больше, чем прежнее. В лесу у него было много друзей, но самый лучший – ёжик Тишка. С Тишкой всегда интересно и весело, он знает много историй о дальних странах и удивительных мирах.

Однажды Лари потерял на берегу реки свой маленький фонарик и очень расстроился:

– Что делать? Какой же я светлячок, если светить нечем?

Лари сел на камень и заплакал. Слёзы капали и капали прямо на тропинку.

– Какой-то странный дождик, – удивился Тишка. – Идѣт только рядом с камнем.

– Это не дождик. Это я плачу, – всхлипнул Лари.

– Плачешь? Я никогда не видел, чтобы ты плакал, – сказал Тишка. – Наверное, случилось что-то серьёзное?

– Конечно, серьёзное, – снова заплакал светлячок. – Я фонарик потерял!
– Давай вместе поищем, – предложил ёжик.
Друзья осмотрели весь берег, но фонарика нигде не было.
– Слишком много песка, – вздохнул Лари. – А фонарик такой маленький... Никто не сможет мне помочь...
– Кому помочь? Скорую лесную помощь вызывали? – выглянул из куста ромашек заяц Фр. – Так... Вижу, вы чем-то расстроены? Тишка, ты снова заболел?
– Я-то здоров. А вот Лари... Он фонарик потерял,
– пояснил ёжик. – Скоро вечер, а ему без фонарика никак нельзя. Мы уже всюду искали.
– Да, задача, – призадумался заяц. – Ну, ничего, мы её решим. Обязательно решим.

Он долго чесал за левым ухом, потом – за правым, кувыркался через голову – чтоб мысли умные поскорей пришли. Трижды обежал вокруг поляны.
– Придумал, – запыхавшись, сообщил он. – Надо песок просеять. Моя бабушка всегда муку просеивает, когда пирожки печёт. У неё сито есть. Сейчас принесу. Ждите!

– Фр-р-р! – и заяц скрылся в лесу. Вернулся очень скоро:
– Не повезло. Бабушка сито в ремонт отдала. Не расстраивайся, Ил-ла-ри-он! Может, ещё умные мысли придут.

Он снова почесал сначала за левым ухом, потом – за правым, кувыркнулся через голову. Мыслей не было. Никаких.

– А что такое сито? – спросил Тишка.

– Ну, сито – это сито, – объяснил заяц. – Это такая сетка с дырочками...

Придумал! Мы сейчас такое сито сделаем!

– Фр-р-р! – заяц побежал на другой конец полянки и через минуту вернулся с огромным лопухом.

– Я понял! – обрадовался ёжик. – Сейчас мы сделаем лучшие в мире дырочки! Он свернулся клубком и стал кататься по зелёному листу. Скоро лопух превратился в самое настоящее сито.

Заяц укрепил изобретение между пеньками, и они с Тишкой принялись за работу. Просеять весь песок оказалось непросто. Он медленно просыпался сквозь зелёную сетку, а на листе оставались мелкие камешки, бусинки, стекляшки. Нашлось даже кукольное колечко, которое потеряла маленькая девочка в прошлом году. Все находки друзья складывали в забытую туристами коробку, а просеянный песок раскидывали по берегу. Он был таким чистым!

– Мы похожи на экологический десант, – сказал Фр.

– Похожи, – согласился ёжик. – Теперь никто о стекло лапку не поранит. Только я устал. Очень. Давай отдохнём.

Друзья сели под кустик и вдруг увидели в траве игрушечную машинку.

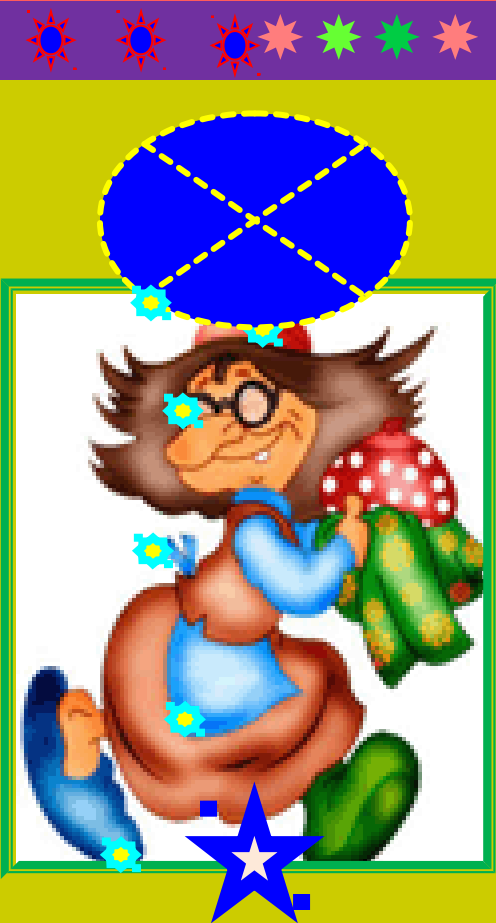
– Кто-то забыл, – обрадовался Фр. – Проверим! Колёса на месте, кузов исправный. Поехали!

Непросеянным оставался только песок у самой реки. Везти его оказалось легче и быстрее, чем носить.

– Вот он, мой фонарик! – вдруг закричал светлячок. – Нашёлся! Какое счастье! Солнце скрылось за высокой горой, откуда-то из чащи неслышно пришёл вечер, а за ним ночь.

Заяц и ёжик долго сидели на открытой террасе старого деревянного домика, ели пирог с ежевикой, а Лари до утра освещал тропинку, чтобы никто-никто в лесу не заблудился.

Иллюстрация со страницы http://www.detsad38.ru/nashi_gruppi/_svetlyachki_.html

БАБА-ЯГА

Юлия Кольцова

Среди лесов дремучих, среди болот зыбучих,
Там, где не ходят звери, и птица не поёт.
На небольшой опушке, в покошенной избушке
Живёт одна старушка, давно себе живёт.

Лет сто уже скучает, на Лешего сердает,
Что он заходит редко, и не с кем чай попить.
Кикимора-подружка забыла про старушку.
Сидит себе в болоте – ей некогда бродить.

Ягой детей пугают и этим обижают:
Она совсем не злая. Ну как ей доказать?
Ей грустно, одиноко, ей без общенья плохо.
И хочется, хоть с кем-нибудь о жизни поболтать.

С утра натопит печку, в избушке приберётся,
И пирожки с черникой и клюквой напечёт.
И сядет у окошка, и будет ждать, надеяться:
А вдруг сегодня в гости хоть кто-нибудь зайдёт.

СКАЗКА ПРО КОНФЕТКУ

Надежда Сергеева

Маленький внук пришёл к бабушке:

- Бабуля, скажи, почему мне мама не разрешает кушать много конфет?

- Ну, во-первых - улыбнулась бабушка, - вредно есть много сладкого, во-вторых - от большого количества конфет у тебя заболят зубки.

Бабушка посадила внука себе на колени и... как по волшебству, улеглись непокорные вихры на макушке, застегнулась упрямая пуговичка на рукаве, завязался непослушный шнурок на ботинке.

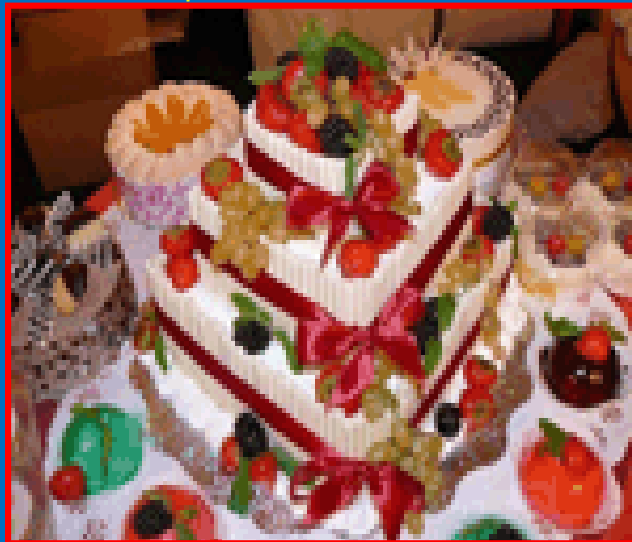
- А в-третьих – хочу я рассказать тебе одну историю...

Давно это было.

Жила в одном селе женщина, добрая, работающая, но одинокая. Тосковала женщина и всё просила Судьбу, чтобы послала ей ребёнка, о котором можно было заботиться...

И вот однажды, долгим зимним вечером услышала женщина какой-то писк за дверью своего дома. Вышла на крыльцо, а там свёрток лежит. Подняла его, внесла в дом, развернула и расплакалась от счастья. Маленькая, новорождённая девочка лежала и тянула к ней ручонки.

Поблагодарила женщина Судьбу, что стала матерью малышке. Но за годы одиночества женщина очень истосковалась по счастью, и буквально потеряла голову в своих заботах – она стала так сильно баловать дочку, что та начала забывать о доброте и милосердии. Девочка росла жестокой и равнодушной. Она даже имя своё забыла! Потому что все жители села стали называть её просто Конфетка, а всё из-за того, что девочка ничего не ела, кроме сладкого, и в карманах у неё всегда лежали самые различные сладости.

Однажды летом Конфетка сидела на крыльце дома и, как всегда, ела конфеты. Это вместо того, чтобы помочь полоть грядки на огороде, хотя мама очень об этом её просила.

Мимо по улице бежали соседские дети. Маленький мальчик споткнулся, упал и горько заплакал. Остальные обступили малыша, помогли встать, стали его жалеть, а Конфетка громко рассмеялась со своего крыльца:

- Ой, не могу! Как смешно! Так швалился! Прямо ношом в лушу!

(А говорила она так непонятно, потому что продолжала жевать конфету).

Ничего не сказали дети в ответ, зная её плохой характер. Старший мальчик взял малыша на руки, и они ушли от дома Конфетки. Никто и не заметил, как сокрушённо покачали своими стрелами мальвы у забора.

Конфетка так смеялась, что уронила одну из многочисленных конфет на землю. К ней тотчас подбежал рыжий щенок, что жил во дворе, охраняя дом Конфетки. Девочка быстро соскочила с крыльца и закричала:

- Куда! Штоять! Не Шметь брать мою конфету!

Подбежала к щенку Конфетка, отняла у него сладость и его так оттолкнула, что он отлетел в заросли мальвы. Конфетка подобрала свою потерю и вернулась на крыльцо. Она не увидела, как мальвы снова покачали своими стрелами, а в листве яблонь пролетел шумливый ветерок, словно деревья возмутились её поступком.

Вдруг, откуда ни возьмись, возле калитки появилась странница. Одежда была вся в пыли, сквозь дыры в ботинках виднелись пальцы, спутанные волосы выбились из-под выцветшего платка. Лицо её было испещрено морщинами, и лишь глаза – удивительно молоды!

- Девочка, – обратилась странница к Конфетке. – Ты такая красивая, значит, и добрая. Не подашь ли мне водички? Я иду издалека, устала и очень хочу пить.

- Я-то крашивая! Шего не скажешь о тебе, старуха, – ответила Конфетка, продолжая жевать конфеты и оставаясь сидеть на крыльце.

- Разве ты не слышала моей просьбы, девочка? – спросила странница.

- Да, слышала, слышала, – положив в рот очередной леденец, проворчала Конфетка, не поднимаясь, – так ведь ша водой надо идти к колодшу, а сначала в дом ша ведром. Но я не пойду, ни в дом, ни к колодшу! Мне некогда!

- Чем же ты так занята, девочка? – непонятным образом оказавшись возле крыльца, взглянула на неё гостья.

- Не видишь, што ли, шошу леденеш, – не вынимая леденец изо рта, проговорила Конфетка.

Странница нахмурилась, взмахнула рукой, и вмиг вместо грязной старухи рядом с Конфеткой оказалась красивая женщина в сияющих одеждах.

- Я, фея Лета, повелеваю! За своё жестокое сердце, за равнодушие и чёрствость, оставайся же ты с леденцом во рту, чтобы никто не мог понять, что ты говоришь, до тех пор, пока не научишься доброте душевной, отзывчивости, не приучишься помогать людям в их горестях-несчастьях. Только, когда свершится это, я сниму с тебя своё колдовство. И пусть всё, что я сказала, тотчас исполнится!

Фея ещё раз взмахнула рукой, топнула ногой и пропала.

Маленький внук внимательно выслушал историю о девочке Конфетке и сказал:

- Жалко Конфетку, хотя, так ей и надо! Бабуля, а фея Лета простила ее?

- Не сразу и не скоро, малыш. Пришлось Конфетке много потрудиться, чтобы люди забыли, какой нехорошей она была. Она стала помогать своей матушке, подружилась с остальными детьми. Но делала она всё, молча, потому что из-за леденца во рту её никто не понимал. Скоро все стали звать её Света, забыв дразнилку. А в один прекрасный день невидимой для всех появилась фея Лета и, поняв, что девочка исправилась, сняла свое заклятье.

Внучек обнял бабушку и горячо прошептал:

- Я буду добрым и нежадным. И я никогда-никогда не стану есть много сладкого, и не буду разговаривать с конфетой во рту, потому что очень хочу, чтобы меня все понимали – и мама, и папа, и ты, и дедушка, и все-все остальные люди!

МАЛЕНЬКИЙ ЛИСТОЧЕК

Жанна Зудрагс

В переливах майских песен,
В звуках треска пухлых почек,
Родился на свет чудесный,
Нежный маленький листочек.

Он зелёный и наивный,
И на мир глядит с опаской,
Очень слабый и ранимый –
Малышу нужна ведь ласка.

Рвать с тобой его не будем!
Пусть растёт листочек-крошка.
Пусть порадуются люди
Красоте такой немножко!

29.04.2012.

РОСИНКИНА РАДОСТЬ

Леденичка

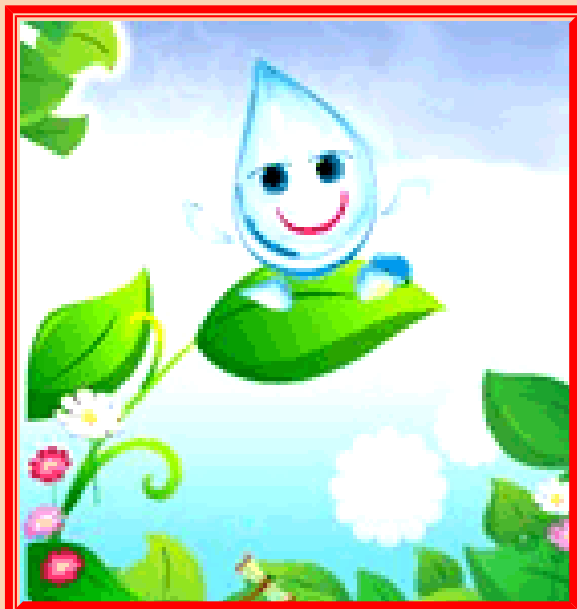
У маленькой Росинки было радостное настроение. Она играла среди цветочков, смеялась, каталась туда-сюда на листочке, который раскачивал утренний ветерок, и вдруг упала на землю. Больно ударилась маленькая Росинка, заплакала и потеряла радость.

- Где ты, моя радость? - позвала её Росинка.

Но никто не откликнулся. Ещё громче заплакала маленькая Росинка, пока услышала чей-то голос:

- Кто тебя обидел, малышка, - ласково проговорил он.

Протерев заплаканные от слёз глаза, Росинка увидела, что это Солнечный Лучик заглянул к ним под тенистый кустарник.

- Я радость свою потеряла, - всхлипнула Росинка. - Не могу найти.

- Может, она уже на небе вместе с сёстрами твоими, утренними росами, - предположил Солнечный Лучик. - Иди, посмотри.

Росинка тут же по солнечной, золочёной лесенке взбежала на небо. Она огляделась и увидела Ворона и весёлого Ветерка, которые летели мимо неё, стараясь обогнать друг друга.

- Уважаемые спортсмены, - спросила у них Росинка. - Не видали ли вы мою радость?

- Было бы что искать, - каркнул Ворон.

- Не до этого мне, деточка, - прошумел Ветер. - Не мешай нам, видишь – мы заняты.

Вздыхнула маленькая Росинка, подумала, подумала, и решила сама искать свою

радость. Забралась она ещё выше в небо, там превратилась в маленькое белое облачко, и полетела на поиски.

Долго летела она, пока подлетела к высоким горам.

- Дедушка Горный Утёс, - спросила Росинка. - Не видел ли ты мою радость?
- Нет, не видел, - ответил он глухим, сонным голосом. - Да и зачем она мне. Мне нужен покой и величие, а их у меня в достатке. У меня ещё есть тревоги за мои утёсы, которые превращаются в песок от дождя и ветра, за мои великолепные ледники, которые тают от солнца, обрушиваясь лавинами. Возьми их у меня немного, может, они заменят тебе радость.

Подумала Росинка, подумала и взяла по капельке величия и спокойствия, тревог за ледники и утёсы, и полетела дальше. Увеличилось облако на несколько весомых капель.

Увидела Росинка-облачко на горном плато цветы. Подлетела она к ним.

- Не видели ли вы радость мою? - спросила Росинка.

- Нет, - ответили цветы. - Нам не до радости. Горный ветер, то и дело, треплет нас, желая вырвать с корнем. Осыпи с гор, то и дело, норовят засыпать нас своим песком и щебнем.

Посочувствовала Росинка-облачко цветам и рассказала им, что и горные вершины в тревогах живут, что свои тревоги по капельке ей отдали.

- Возьми тогда и наши тревоги с собой, - зашелестели цветы. - И красоту нашу по капельке с собой возьми. Расскажи другим, как нам трудно живётся.

Взяло облачко всего по капельке, и полетело дальше. Долетело оно до леса, растущего на склоне гор.

- Не видели ли вы мою радость? - спросила Облачко-росинка у самых высоких деревьев?

- Что ты, что ты, - зашумели деревья листвою. - Какая радость, кругом - одни тревоги! Столько времени нет дождя, листья наши пожухли, пылью покрылись. Тля и всякая нечисть весь лес одолевает. Возьми и наши тревоги, расскажи о нас другим, о том, как нам трудно здесь живётся.

Собрали деревья по капельке сока и отдали облачку. Полетело оно дальше и увидело красивое, горное озеро. Заглянуло в него Облачко-росинка и залюбовалось своим отражением.

- Ах, какая я красивая стала, - подумала бывшая маленькая Росинка. - Я стала большой, словно величественные горные вершины. Я стала белоснежной, словно пушистый горный цветок. Я стала величавой, словно кудрявые лесные деревья. Любовалось облачко собой, любовалось, то одним боком к зеркальной поверхности озера повернётся, то другой, пока вспомнило оно, зачем по свету летает.

- Не видело ли ты радость мою? - спросило Облачко у Горного Озера.

- Какая радость? - изумилось Озеро. - Облачко, ты что, с Луны свалилось?

- Нет с травинки, - хотело, было возразить Облачко-росинка, но промолчало. Ведь теперь её никто не поймёт - от бывшей маленькой Росинки и следа не осталось. Нынче она превратилась в красивое кучевое облачко, какая же теперь у неё должна быть радость?

- Так вот, - продолжило Озеро. - У меня - сплошные тревоги. Дождей давно нет, мои родники лабами стали, заиливаются.

- У деревьев тоже такие же тревоги, - проговорило Облачко. - И у цветов, и у горной вершины. Они их дали мне по капельке с собой, чтобы я всем могло рассказать о них.

- Возьми и моих тревог по капельке, с каждого родника моего! - воскликнуло Озеро. - Пусть все узнают, как нам живётся.

Взяло Облачко озёрные тревоги по капельке, сразу тяжелее стало, в большое облако превратилось. Белизна его в серый цвет обернулась, видно много печалей в родниках накопилось.

Полетело Облако дальше, встретило оно на своём пути речку, болотце, которые тоже отдали ему свои тревоги. Отяжелело Облако, от горечи чужих проблем и превратилось в Чёрную Тучу. Тяжело ему лететь стало, тихо двигалось оно по небосклону. У кого не спросит - ни у кого нет радости, одни тревоги и печали встречает. И вдруг увидела Туча: летит рядом крошечное существо, кувыркается в потоке ветра, чему-то радуется, смеётся.

- Уж не мою ли радость оно нашло? - подумала Туча и, подлетев ближе, спросила, - кто ты, и что тут делаешь?

- Я бабочка-однодневка, - ответило существо, смеясь. - Я радуюсь тому, что научилась летать.

- Однодневка? Значит, ты живёшь только один день? - изумилась Туча. - Разве можно этому радоваться?

- Как мне не радоваться, ведь у меня есть целый день жизни. Я могу летать, радоваться солнышку и тёплому ветру! - и бабочка полетела, смеясь и кувыркаясь в воздушном потоке.

- Значит, не мою радость она нашла, - сначала подумала Туча. Но, будучи теперь большой и очень мудрой, она вдруг поняла, что радость не может быть чьей-то. Радость она и есть радость, она - одна на всех, большая и великая, такая, что на всех хватит, это только тревоги у всех свои.

Обрадовалась туча, глядя на счастливую бабочку, и повернула обратно. Помчала она к горным вершинам, сверкая молнией и гроыхая громом на всю округу, насыщая радостной влагой пересохшую реку и озеро, умывая пыльный лес и иссохшие луга.

- Радость, радость! - шептали, падающие из тучи, капли дождя.

- Радость, радость! - в ответ шелестели деревья и травы.

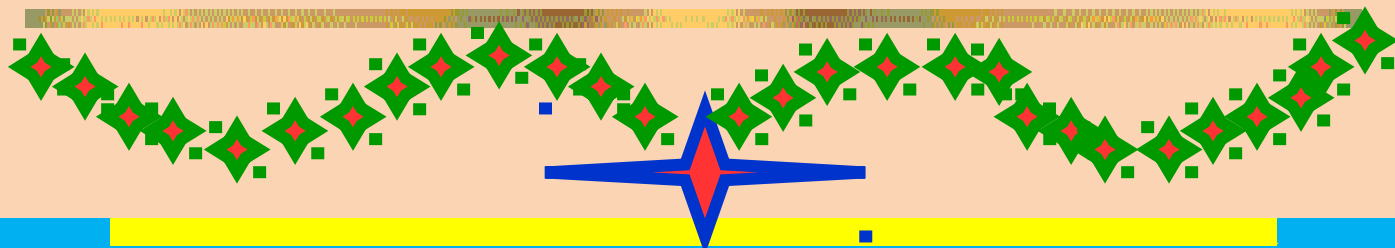
- Радость, радость! - выпрямляя поникшие стебли, шептались горные цветы, и становились такими крепкими, что никакой ветер не мог склонить их прекрасные венчики.

- Радость! - прошелестел Горный Утёс сонным голосом, когда дождевая влага поднялась туманом вверх и легла свежей изморозью на место только что сошедшей горной лавины, оголившей его склон.

- Радость, радость! - воскликнуло Облачко, став лёгким и свободным от тревог, поднимаясь всё выше и выше к Солнцу. - Везде есть радость, если на тревоги взглянуть несколько иначе.

Играла маленькая Росинка среди цветов и трав, радовалась и не боялась больше потерять свою радость.

ТЕПЕРЬ ОНА ЗНАЛА, ЧТО РАДОСТЬ - ВЕЧНА.

МЫ РЕКОМЕНДУЕМ:

ЗАМЕЧАТЕЛЬНУЮ ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКУЮ СКАЗКУ ДЛЯ ДЕТЕЙ «ВОЛШЕБНАЯ КНИГА» ТАТЬЯНЫ СЕКЛИЦКОЙ (ПРОДОЛЖЕНИЕ «ВОЛШЕБНОГО ПОСОХА»):

<http://proza.ru/2011/12/21/418>

Отзывы читателей см:

<http://stihi.ru/2011/12/21/6420>

<http://stihi.ru/2011/12/21/8826>

<http://stihi.ru/2012/10/24/2058>

<http://proza.ru/2011/12/21/1735>

<http://proza.ru/2011/12/21/1739>

<http://proza.ru/2012/10/24/409>

БОЛЬШОЕ СПАСИБО ЗА БАЛЛЫ, ПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ НА СЧЁТ ЖУРНАЛА. АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК СПОНСОРОВ - НА СТРАНИЦАХ:

<http://stihi.ru/2011/05/02/5357>

<http://proza.ru/2011/05/02/1007>

Алфавитные списки опубликованных авторов и произведений см:

<http://stihi.ru/2012/01/03/3683>

<http://proza.ru/2012/01/03/651>

Журнал «Мавочки и Дельчики» выставляется в виртуальном читальном зале
Общества содействия Меценатства и благотворительности им.
И.К. Айвазовского <http://aivazovskydb.com/page.php?id=5>

«Мавочки и Дельчики»:

<http://stihi.ru/avtor/mavdel>

<http://proza.ru/avtor/mavdel>

http://www.litsovet.ru/index.php/litob.journal?journal_id=53

Адрес редакции:

mavdel@mail.ru

Состав редакции:

Григорий Тер-Азарян,

Илана Арад,
Елена Панфилова (посмертно),
Нейфа,
Евгений Смирнов (Антоныч)

Наши консультанты:
Анна Дудка,
Василина Иванина
Тираж: 1135 экземпляров

